

О. В. ТВОРОГОВ

«Трудам Отдела древнерусской литературы» — пятьдесят лет

Пятьдесят лет назад, в 1934 г., в Институте русской литературы АН СССР вышел первый том созданных по инициативе академика А. С. Орлова «Трудов Отдела древнерусской литературы» (ТОДРЛ), открывший собой издание ежегодника, наиболее полно представляющего изучение древнерусской литературы в нашей стране.¹ При этом ТОДРЛ явились и одним из первых тематических ежегодников, выпускаемых Пушкинским Домом.²

Редколлегия ТОДРЛ нигде специально не формулировала задачи и принципы издания, но основное направление ежегодника уже с первых томов проявилось достаточно ясно, хотя в дальнейшем его структура совершенствовалась и усложнялась. Естественно, что ТОДРЛ ставили перел собой те же задачи, что и созданный годом ранее Отдел (Сектор) древнерусской литературы.³

А. С. Орлов и особенно В. П. Адрианова-Перетц, роль которой как в руководстве Сектором, так и в формировании типа ТОДРЛ и редактировании его первых томов была исключительно велика, видели первоочередные задачи исследования древнерусской литературы в непрестанном расширении сведений о репертуаре книжности Древней Руси, в изучении литературной истории и научном издании основных памятников, в исследовании художественной специфики древнерусской литературы, ее связей с изобразительным искусством, в углубленном анализе обусловленности жанровой системы и особенностей поэтики древнерусской литературы социальной структурой и идеологией феодального общества.⁴

Все эти основные направления работы Сектора определили и характер материалов ТОДРЛ. Многочисленные публикации новонайденных произведений и неизвестных ранее списков, осуществленные в ТОДРЛ критические издания наиболее значительных литературных памятников не только способствовали дальнейшему изучению древнерусской книжности, но являлись практической реализацией вырабатывавшихся в эти годы новых текстологических принципов. Не случайно основные положения фундаментальной «Текстологии» Д. С. Лихачева иллюстрируются в большинстве случаев материалами исследований, опубликованных в ТОДРЛ.⁵ По мере того как стало появляться все большее число обшир-

¹ Предшественником ТОДРЛ можно считать первый и единственный том «Трудов Комиссии по древнерусской литературе», изданный в 1932 г.

² С 1935 г. начинают выходить сборники «XVIII век», с 1936 г. — «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии»; в 1941 г. Институт этнографии передал ИРЛИ издание ежегодника «Советский фольклор».

³ Отделы Института впоследствии стали именоваться Секторами.

⁴ См.: Орлов А. С., Адрианова-Перетц В. П. Литературоведение русского средневековья. — ИОЛЯ, 1945, т. 4, вып. 6, с. 245—250.

⁵ См.: Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII веков. М.; Л., 1962; 2-е изд., переработ. и дополн. Л., 1983.

ных историко-литературных исследований древнерусских памятников, по инициативе Д. С. Лихачева была создана отдельная серия монографических исследований-изданий, принципы которой были выработаны в процессе публикаций в ТОДРЛ и сформулированы в статье Р. П. Дмитриевой.⁶

Публикации текстов и конкретные историко-литературные наблюдения, сделанные авторами ТОДРЛ, позволили внести существенные уточнения в периодизацию древнерусской литературы, по-новому представить отдельные памятники и творчество некоторых древнерусских писателей. Принципиальное значение имел тот факт, что в ТОДРЛ были существенно пересмотрены прежние представления о системе древнерусских литературных жанров, привлечено внимание к жанрам, ранее вообще не изучавшимся или традиционно относимым к деловой письменности. Так, в ТОДРЛ были исследованы и опубликованы памятники демократической сатиры, подложные сочинения как особая разновидность публицистики (например, вымышленная переписка Ивана Грозного с турецким султаном), обращено особое внимание на литературные особенности летописей, «хождений», с позиций литературоведения были рассмотрены письмовники, азбуковники, четьи сборники и т. д. Именно в ТОДРЛ появились исследования об особенностях поэтики отдельных жанров.

Вообще художественное своеобразие древнерусской литературы — одна из ведущих тем ТОДРЛ. Она была открыта статьями Д. С. Лихачева о стилях летописного повествования (т. 10), продолжена в его статье о литературном этикете (т. 17), открывшей новую область исследований древнерусской поэтики, сформулирована в статье «К изучению художественных методов русской литературы XI—XVII вв.» (т. 20). В ТОДРЛ публиковались статьи о «реалистических элементах» в древнерусской литературе, о традиционных литературных формулах, о стилистических особенностях отдельных памятников и жанров.

Для ТОДРЛ стало традицией рассматривать древнерусскую литературу на широком фоне общественной и культурной жизни ее времени, в ее разнообразных связях. Отсюда постоянное внимание к отражению в литературе мировоззрения древнерусского общества, к анализу обусловленности эстетических канонов древнерусской литературы (и, в частности, литературного этикета) идеологией феодального общества, к рассмотрению классового характера литературы и фактов активного вмешательства литературы в общественные и идеологические конфликты. Именно этот круг проблем вызвал появление на страницах ТОДРЛ многочисленных работ по истории летописания, в которых летописи рассматриваются не только как источники сведений об упоминаемых в них исторических фактах, но и как косвенные свидетельства о политических противоречиях и конфликтах, будораживших русское общество и нередко превращавших летописные своды в рупоры политических тенденций. Было обстоятельно исследовано отражение в древнерусской публицистике яростных споров по вопросам церковного землевладения и о функциях светской власти и церкви в государственном управлении.

Классовое расслоение древнерусского общества проявило себя также в сложных взаимоотношениях древнерусской литературы и фольклора. Как подчеркивала В. П. Адрианова-Перетц, перед нами не только две области художественного творчества, но и «проблема соотношения двух мировоззрений и двух художественных методов, то сближавшихся до пол-

⁶ Дмитриева Р. П. Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы. — ТОДРЛ, М.: Л., 1955, т. 11, с. 491—499. Ретроспективный обзор серии см.: Дмитриева Р. П. Монографические исследования-издания памятников древнерусской литературы. — В кн.: Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972, с. 29—35.

ного совпадения, то расходившихся по своей принципиальной непримиримости».⁷

Древнерусская литература была теснейшим образом связана с другими средневековыми литературами — на первых порах с болгарской и византийской, а с XV в. — с польской. Помимо двух томов (т. 19 и 23), специально посвященных взаимосвязям литератур, ТОДРЛ постоянно публикуют материалы по этой проблеме. Формулируются задачи и аспекты изучения переводной литературы (статьи Н. А. Мещерского и О. А. Державиной в т. 20), исследуются и публикуются отдельные переводные памятники, изучается изменение активности и характера литературных контактов в разные периоды истории литературы, анализируются теория древнерусского перевода и техника отдельных средневековых переводчиков.

Исследование древнерусской книжности, как бы ни было оно тесно связано с изучением древнерусской литературы, имеет, однако, свою специфику, и это наглядно проявляется в работах, опубликованных в ТОДРЛ. Здесь особо выделены археографические разыскания (им посвящен специальный, основанный В. И. Малышевым, раздел «По рукописным собраниям») и изучение древнерусских книжных центров и библиотек.

Литература Древней Руси рассматривается в ТОДРЛ как важнейший компонент древнерусской культуры в целом, и этим оправдано появление в ТОДРЛ статей искусствоведов, а в последнее время и музыковедов. В центре внимания оказываются самые различные вопросы: исследование общих закономерностей развития и общих черт, характерных как для литературы, так и для изобразительных искусств средневековья, анализ того, как литература и живопись своими средствами и приемами отражают одни и те же общие сюжеты, как литературные сюжеты отображаются в иконописи или иллюстрируются в книжной миниатюре, и т. д. Тома 22 и 38 были специально посвящены связям литературы и изобразительного искусства.

Таковы некоторые основные проблемы, разрабатывавшиеся в ТОДРЛ на протяжении их пятидесятилетней истории. Мы видим, что фактически здесь были подняты, обсуждены с привлечением богатого фактического материала все основные вопросы истории древнерусской литературы, истории культуры Древней Руси, и именно в этом значение ТОДРЛ и причина их авторитетности.

Стоит подчеркнуть одну особенность: мы видим, что тематические тома ТОДРЛ (имея в виду не присутствие у данного тома обобщающего заглавия, а именно ориентацию его на определенную тему) — относительно редкое явление. И это не случайно. Превращение ТОДРЛ в серию тематических коллективных сборников не только заставляло бы откладывать публикацию отдельных интересных работ, если они не подходят к теме данного тома, но привело бы к искусственной деформации исследовательского процесса. Именно параллельная разработка разных проблем и аспектов, сочетание разнообразных творческих индивидуальностей позволяют постоянно взаимно обогащаться, корректировать свои выводы, совместно выявлять и намечать наиболее актуальные направления будущих исследований. Изучение древнерусской литературы как органической части древнерусской культуры и неотъемлемой части общественного сознания древнерусского общества — вот по сути дела обобщающая тема ТОДРЛ, требующая параллельных и совокупных усилий в самых различных областях филологического и искусствоведческого исследования.

* * *

⁷ Адрианова-Перетц В. П. Древнерусская литература и фольклор: (К постановке проблемы). — ТОДРЛ, М.; Л., 1949, т. 7, с. 5.

Широтой проблематики ТОДРЛ определяется и состав его авторского коллектива. Несмотря на свое «ведомственное» название («Труды Отдела»), ТОДРЛ уже с первых томов не ограничивались публикациями работ сотрудников Сектора древнерусской литературы.⁸ Напротив, редколлегия широко привлекала к участию в ТОДРЛ многих советских и зарубежных специалистов по литературе, культуре, истории общественной мысли и искусству Древней Руси. В вышедших сорока томах ТОДРЛ опубликовали свои статьи и заметки более 450 авторов.

В числе тех, кто активно участвовал в ТОДРЛ в первые десятилетия их существования или публикует в них свои работы в настоящее время, помимо сотрудников Сектора древнерусской литературы следует упомянуть филологов П. Н. Беркова, Н. К. Гудзия, В. В. Данилова, О. А. Державину, О. Ф. Коновалову, В. Д. Кузьмину, А. И. Мазушина, Н. А. Межерского, А. А. Назаревского, А. В. Позднеева, Ф. Я. Прийму, А. Н. Робинсона, специалистов по истории книжности и палеографии Е. Э. Гранстрем, Н. Н. Розова, Б. В. Сапунова, М. В. Щепкину, фольклористов В. Е. Гусева, Б. Н. Путилова, историков А. А. Зимина, А. Л. Гольдберга, Л. Н. Пушкарёва, Б. А. Рыбакова, М. Н. Тихомирова, археографов И. Ф. Голубева и В. В. Лукьянова, лингвистов А. П. Евгеньеву, В. В. Колесова, Р. Б. Тарковского, искусствоведов Д. В. Айналова, М. В. Алпатова, Г. К. Вагнера, Н. Н. Воронина, Н. Г. Порфиридова, биолога, много сделавшего для комментирования «Слова о полку Игореве», — Н. В. Шарлеманя.

В ТОДРЛ печатали свои статьи и зарубежные ученые: Н. Е. Андреев, Ф. Вигзелл и У. Райан (Англия), Ж. Бланков (Бельгия), Б. Ст. Ангелов, Г. Данчев, П. Динев, И. Дуйчев, Н. М. Дылевский, К. Иванова, К. Мечев (Болгария), Р. Майер, Г. Хорват (Венгрия), Г. Рааб и М. Рааб (ГДР), Р. Поп и П. Хант (Канада), П. Левиц, Р. Лужный, Э. Малек, А. А. Обрембская-Яблоньская, А. В. Поппэ, Э. Янус (Польша), Д. Богдан и А. Болдур (Румыния), Д. Афферика, Д. Брецинский, Р. Маттесен, Р. Манн, М. Мейендорф, Д. Уо, А. Хипписли, Р. Якобсон (США), А. Мазон и А. Грабар (Франция), Й. Клейн и Ф. Лилленфельд (ФРГ), О. Кралик, М. Крбеч, В. Мареш, С. Матхаузерова, Е. Прохазкова, А. Флоровский (Чехословакия), А. В. Соловьев (Швейцария), К. Давидсон (Швеция), Й. Бадалич, М. Мулич, В. А. Мошин, Г. Радойич (Югославия), С. Кимура и Е. Накамура (Япония) и др. Это свидетельство международного авторитета ТОДРЛ.

* * *

ТОДРЛ не историко-литературная монография, и невозможно требовать от них исчерпывающего рассмотрения всех основных проблем истории древнерусской литературы или исчерпывающего обзора всех памятников литературы Древней Руси. И тем не менее, как можно было видеть из предшествующего обзора, читатели найдут в ТОДРЛ материал по всем важнейшим аспектам изучения древнерусской литературы, а по количеству опубликованных и исследованных текстов ТОДРЛ значительно превосходят самые обстоятельные историко-литературные монографии и самые полные антологии или хрестоматии.

⁸ В разные годы сотрудниками Сектора являлись А. С. Орлов (заведовал Сектором с 1932 по 1947 г.), В. П. Адрианова-Перетц (заведовала Сектором с 1947 по 1954 г.), С. Н. Азбелев, И. П. Еремин, Н. А. Казакова, Ю. К. Бегунов, Н. С. Демкова, Я. С. Лурье, В. И. Малышев, Г. Н. Моисеева, В. Ф. Покровская, М. О. Скрипиль. В настоящее время в Секторе, возглавляемом с 1954 г. Д. С. Лихачевым, работают О. А. Белоброва, Д. М. Булакин, Е. И. Ванеева, Л. А. Дмитриев, Р. П. Дмитриева, И. Ф. Дробленкова, А. М. Панченко, Н. Д. Поньрко, Г. М. Прохоров, М. А. Салмина, Л. В. Соколова, О. В. Творогов. Тесно связаны с Сектором сотрудники Древлехранительница ИРЛИ — В. П. Бударгин и Г. В. Маркелов и сотрудники Археографической группы Архива АН СССР — М. Д. Каган-Тарковская и М. В. Рождественская.

Рассмотрим подробнее историко-литературные проблемы, которым было уделено внимание на страницах ТОДРЛ.⁹

Одна из них — проблема жанровой системы древнерусской литературы. В своем докладе на пятом Международном съезде славистов в 1963 г. Д. С. Лихачев наметил ее основные аспекты: место и функция каждого жанра в литературе и культуре Древней Руси, сложные взаимоотношения жанров, их иерархия, зависимость приемов сюжетного повествования и особенностей литературного слога от жанровой природы произведения.¹⁰

Обобщающей работы о жанрах древнерусской литературы пока не существует, но именно в ТОДРЛ собран значительный материал для осуществления такого исследования. Во-первых, здесь были опубликованы исследования отдельных жанров: житий (статья В. П. Адриановой-Перетц в т. 20 и Л. А. Дмитриева в т. 27), летописи (статья Я. С. Лурье в т. 27), хронографа (статья О. В. Творогова, там же), хождений (статья В. В. Данилова в т. 18, статьи О. А. Белобровой в т. 24, 27), письмовника (статья А. С. Демина в т. 20), басни (статья Р. Б. Тарковского в т. 27), азбуковника (статьи Л. С. Ковтун в т. 36, 38), четых сборников (статья Р. П. Дмитриевой в т. 27). Анализировались и приближающиеся по своей функции к самостоятельным жанрам сборники устойчивого состава: Пролог (статья Е. А. Фет в т. 39), «Торжественник», «Златоуст» и «Златоструй» (статьи О. В. Творогова, М. А. Фоминой и Т. В. Черторицкой в т. 39), Триодь (статья М. А. Моминой в т. 37). Следует упомянуть обобщающие работы о древнерусской поэзии (статьи А. В. Позднеева в т. 17 и 19, А. М. Панченко в т. 20, 21, 27, 31, Н. В. Понырков в т. 29) и о драматургии (статьи О. А. Державиной в т. 18, А. С. Демина в т. 27, 30, Л. А. Софроновой в т. 34).

Группа исследований посвящена произведениям, жанровая природа которых представляется особенно сложной. О жанре «Слова о полку Игореве» писали И. П. Еремин (т. 12) и Д. С. Лихачев (т. 27), о жанре поэтической повести об Азове — А. Н. Робинсон (т. 7), о жанре «Поучения» Владимира Мономаха — Т. Н. Копреева (т. 27), о жанре «Слова о Лазаревом воскресении» — М. В. Рождественская (там же), о жанре повести о Вавилоне — Н. Ф. Дробленкова (т. 24), о жанре сочинений Иосифа Волоцкого — Ф. Лилиенфельд (т. 18), о жанре «Жития» протопопа Аввакума — В. Е. Гусев (т. 15). С. Матхаузерова посвятила статью функциям времени в различных древнерусских жанрах (т. 27).

В ТОДРЛ всесторонне рассмотрены вопросы художественной специфики древнерусской литературы: это статьи Д. С. Лихачева «К изучению художественных методов русской литературы XI—XVII вв.» (т. 20) и о литературном этикете (т. 17), статьи В. П. Адриановой-Перетц о реалистических элементах в памятниках древнерусской литературы (т. 16), И. П. Еремина о различных подходах к изучению художественной формы древнерусских литературных произведений (т. 12). Сейчас, после выхода в свет книги Д. С. Лихачева «Человек в литературе Древней Руси» (первое издание ее вышло в 1958 г.), суждения об эволюции приемов изображения человека в древнерусской литературе, о смене в ней ведущих стилей, о постепенном усложнении психологического изображения человеческого характера стали широко известными. Но не следует забывать, что эта концепция впервые была изложена в статьях Д. С. Лихачева, публиковавшихся в ТОДРЛ: «Проблема характера в исторических произведе-

⁹ Одна из задач данной статьи — служить как бы тематическим путеводителем по выпущенным томам ТОДРЛ. Этим определяется ее по преимуществу информационный характер.

¹⁰ Лихачев Д. С. Система литературных жанров Древней Руси. — В кн.: Славянские литературы: V Международный съезд славистов (София, сентябрь, 1963). Доклады советской делегации. М., 1963, с 47—70.

ниях начала XVII века» (т. 8), «Изображение людей и летописи XII—XIII веков» (т. 10), «Изображение людей в житийной литературе конца XIV—XV века» (т. 12).

В «Трудах» поднимался вопрос о стилистических приемах в различных жанрах древнерусской литературы (статьи О. А. Державиной в т. 14 и В. П. Адриановой-Перетц в т. 20), о стиле отдельных памятников и авторов. Так, о стиле Епифания Премудрого писали О. Ф. Коновалова (т. 25 и 28) и М. Ф. Антонова (т. 34), стиле Кирилла Туровского — В. В. Колесов (т. 36). Об устойчивых литературных формулах в памятниках древнерусской литературы говорится в статьях О. В. Творогова (т. 18 и 20). Особое направление составляют труды о работе древнерусских переводчиков: это статьи Н. А. Мещерского (т. 15), Р. Б. Тарковского (т. 29, 34, 36). Стилистическим концепциям XVII—XVIII вв. посвящены работы С. Матхаузеровой (т. 31) и С. И. Николаева (т. 37).

Нередко материал требовал рассмотрения литературных произведений в широком общекультурном контексте. Именно так рассматривались принципы изображения человека в упомянутых выше статьях Д. С. Лихачева. Тот же принцип исследования характерен и для статей А. М. Панченко: «О русском литературном быте рубежа XVII—XVIII вв.» (т. 24), «Два этапа русского барокко» (т. 32), «История и вечность в системе культурных ценностей русского барокко» (т. 34). Вообще эпоха барокко в древнерусской литературе и искусстве освещена в ТОДРЛ во многих работах (в частности, в статьях И. П. Еремина в т. 6, П. Н. Беркова в т. 24, О. А. Белобровой в т. 30, 32, 33, 37, и др.).

Древнерусская литература была теснейшим образом связана с литературами западных и особенно южных славян. Естественно, что исследования о межславянских литературных связях занимают в ТОДРЛ значительное место. Особо следует выделить такие монументальные обобщающие исследования, как статьи В. Мошина «О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв.» (т. 19), В. П. Адриановой-Перетц «Древнерусские литературные памятники в югославянской письменности» (т. 19), П. Динекова «Из истории русско-болгарских литературных связей XVI—XVIII вв.» (т. 19), Я. С. Лурье «О путях развития светской литературы в России и у западных славян в XV—XVI вв.» (т. 19) и «„Мировые сюжеты“ средневековой беллетристики в русской и южнославянских литературах («Александрия» и «Стефанит и Ихнилат»)» (т. 23) и Г. И. Вздорнова «Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV—XV вв.» (т. 23).

Большое внимание в ТОДРЛ уделяется русско-болгарским литературным связям. Рассматривалась судьба памятников болгарской литературы на Руси: статьи Б. Ст. Ангелова о древнейшем периоде русско-болгарских литературных связей (т. 14), Ю. К. Бегунова о сочинениях Козьмы Пресвитера (т. 19), Н. М. Дылевского о списках Жития Иоанна Рыльского (т. 23), Э. Г. Зыкова об «Азбучной молитве» (т. 26 и 28), Г. Данчева о списках сочинения Димитрия Кантакузина (т. 31), М. А. Салминой об использовании в русской историографии болгарского перевода «Хроники» Константина Манассии (т. 33). Н. С. Демкова рассмотрела факты обращения Аввакума к сочинениям Иоанна, экзарха болгарского (т. 19), а К. Мечев — влияние Аввакума на творчество Софрония Врачанского (т. 19); судьбы русских сочинений и переводов в болгарской книжности анализируют Н. М. Дылевский (т. 14), Б. Ст. Ангелов (т. 19). Русско-польские литературные связи освещены в статьях О. А. Державиной (т. 18, 20), Р. П. Дмитриевой (т. 19), Е. К. Ромодановской (т. 33), Е. В. Чистяковой (т. 19), А. В. Позднеева (т. 23), Э. Малек (т. 25, 34), Л. В. Соколовой (т. 32, 34, 36), С. И. Николаева (т. 36, 37, 39).

О русско-сербских связях опубликовано меньше материалов. Назовем,

однако, статью из архива М. Н. Сперанского о зависимости сербских школьных виршей XVIII в. от украинских образцов (т. 19), статью А. В. Позднеева, в которой также приводятся сведения о проникновении в Сербию в XVIII в. русской книжной песни (т. 19), статью Б. Ст. Ангелова о малоизвестном переводчике на сербский язык — украинце С. Бакачиче (т. 23), статью Е. И. Ванеевой о русской редакции сербской Александрии (т. 34). Другие работы посвящены собственно сербской литературе: М. Мулич (т. 23) обстоятельно рассматривает стиль памятников сербской агиографии, однако без соотношений с аналогичными стилистическими тенденциями на русской почве; Л. И. Сазонова (т. 28) сопоставляет творчество Илариона и сербского агиографа Доментиана на уровне типологического сходства их ритмических структур. Упомянем также статью Г. С. Радойичича о сербском сборнике XIII—XIV вв., содержащем так называемое «Пандехово сказание» (т. 16). Русско-чешским связям посвящены статьи О. Кралика (т. 19) и Н. Н. Розова (т. 23).

Отметим также материалы о творчестве выдающихся деятелей славянской культуры — Юрия Крижанича (статьи М. П. Алексеева, А. Л. Гольдберга, Л. М. Мордуховича в т. 14, 19, 24, 33; в т. 38 опубликован трактат Крижанича о музыке) и митрополита Киприана (статьи Л. А. Дмитриева в т. 19, Н. Ф. Дробленковой и Г. М. Прохорова в т. 39).

Из работ о связях восточных славян с неславянскими народами назovem статьи К. Н. Григорьяна о русско-армянских литературных связях и Л. С. Шепелевой о русско-грузинских связях (обе в т. 10).

Многokrатно обращались авторы ТОДРЛ к исследованию русско-византийских литературных связей. Общий обзор переводных памятников — в значительной своей части восходящих непосредственно или через южно-славянское посредство к греческим оригиналам — представил Н. А. Мещерский в статье «Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI—XV вв.» (т. 20). Ему же принадлежат и принципиально важные наблюдения над методикой и принципами древнерусской переводческой школы: мы получаем надежные свидетельства о высоком уровне книжной культуры в Киевской Руси, когда переводчики не только могли найти безупречный языковой эквивалент сложнейшим греческим текстам, но и вступать порой в творческое соревнование с византийскими писателями. Об этом Н. А. Мещерский пишет в статье «Искусство перевода Киевской Руси» (т. 15). И. Дуйчев в статье «Центры византийско-славянского общения и сотрудничества» (т. 19) охарактеризовал основные учебные заведения и скриптории как в Константинополе, так и в других районах империи, где осуществлялись обучение славянских книжников, переписка и переводы греческих текстов. Г. М. Прохоров уделяет особое внимание распространению на Руси византийского исихазма (см. его статьи «Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в.» в т. 23 и «Культурное своеобразие эпохи Куликовской битвы» в т. 34).¹¹ Исследователь не ограничивается общим обзором этой формы византийского духовного влияния, он изучает и частично издает источники: переводы произведений патриарха Филофея Коккина (т. 27, 33, 37), Аввы Дорофея, Григория Синаита, Исаака Сирина, Иоанна Лествичника, Симеона Нового Богослова (т. 28), Дионисия Ареопагита (т. 31, 38), Григория Паламы (т. 27), Давида Дисипата (т. 33).

О славянских переводах с греческого писали и другие авторы ТОДРЛ. В. В. Данилов обратил внимание на письма Исидора Пелусиота в составе Изборника 1073 г. (т. 11). А. Н. Егунов установил наличие фрагментов из эллинистического романа Ахилла Татия о Левкиппе и Клитофонте и романа Гелиодора «Эфиопики» в составе «Пчелы» (т. 24). Е. Э. Гранстрем в двух статьях (т. 29 и 35) рассмотрела сочинения, написанные

¹¹ Той же проблеме посвящена опубликованная в т. 29 ТОДРЛ статья американского византиниста И. Мейендорфа.

именем Иоанна Златоуста, но в действительности ему не принадлежащие, а являющиеся творениями других византийских или славянских авторов. Д. М. Буланин, анализируя комментарии Максима Грека к словам Григория Богослова (т. 33), касается и славянских переводов сочинений последнего. М. И. Чернышева исследует принципы древнеславянского перевода «Хроники» Иоанна Малалы (т. 37).

Говоря о русско-византийских культурных и литературных связях, мы неизбежно должны коснуться и вопроса о том, как непосредственно, а чаще всего через византийское посредство, Древняя Русь знакомилась с античной культурой. А. И. Клибанов в статье «К проблеме античного наследия в памятниках древнерусской письменности» (т. 13) осветил лишь одну сторону проблемы: он рассмотрел круг идей, унаследованных от античной философии и этики византийскими богословами. Но знакомясь в сочинениях «отцов церкви» с препарированными идеями Аристотеля или Платона, древнерусские книжники обычно не могли связывать их с этими античными философами, имена которых они встречали в совершенно ином контексте. Подобно этому «неопознанным» могло оставаться и античное влияние в изобразительном искусстве, о котором писали в ТОДРЛ А. Н. Грабар (т. 18) и А. Н. Свирин (т. 22). Лишь в тех случаях, когда речь шла об античной истории или о такой специфической примете языческого «еллинского» мира, как античная мифология, древнерусский книжник отчетливо осознавал, что имеет дело с «еллинской», языческой культурой. Вопрос о знакомстве Древней Руси с античной мифологией, сведения о которой входили, например, в изложение древнейшей истории у некоторых византийских хронистов, поднимался неоднократно, но по преимуществу античниками или византинистами, которые, однако, оказывались безоружными перед плохо изученным до последнего времени древнерусским материалом. Ряд важных шагов в изучении этой проблемы сделан в статье Э. М. Шусторович «Хроника Иоанна Малалы и античная традиция в древнерусской литературе» (т. 23), в статьях Д. М. Буланина «Комментарии Максима Грека к словам Григория Богослова» (т. 32), «Источники античных реминисценций в сочинениях Максима Грека» (т. 33) и «Лексикон Свиды в творчестве Максима Грека» (т. 34), в статье О. В. Творогова «Античные мифы в древнерусской литературе XI—XVI вв.» (т. 33). Античные мифы, которые стали известны на Руси в XVII в. через посредство польской хронографии, рассмотрела М. А. Салмина (т. 37).

Особое место занимает перевод басен Эзопа, осуществленный с древнегреческого языка Ф. Гозвинским в 1607 г., а в конце того же века — А. Виниусом, однако уже с немецкого перевода (см. статьи Р. Б. Тарковского в т. 24, 27, 29).

Много внимания было уделено в ТОДРЛ проблеме взаимоотношений древнерусской литературы и фольклора. Сюда относится прежде всего цикл статей на эту тему, принадлежащих В. П. Адриановой-Перетц, — «Древнерусская литература и фольклор. (К постановке проблемы)» (т. 7), «Историческая литература XI—начала XV века и народная поэзия» (т. 8), «Исторические повести XVII века и устное народное творчество» (т. 9), а также статья В. Е. Гусева «О фольклоризме русской литературы XVII в.» (т. 24), статья Ю. И. Юдина «Традиции фольклорного мышления в исторических свидетельствах народной поэзии и древнерусской письменности. (К постановке вопроса)» (т. 37) и исследования о взаимоотношениях отдельных литературных и фольклорных текстов (статьи А. М. Астаховой и С. Ф. Елеонского в т. 14, П. Левин и Е. А. Тудоровской в т. 24). В ТОДРЛ были осуществлены также публикации и исследования некоторых фольклорных памятников — былин, исторических песен и т. д. (см. статьи В. В. Данилова, А. П. Евгеньевой, Л. Н. Пушкирева, А. В. Позднеева, Б. Н. Путилова, К. В. Чистова и других исследователей в т. 3, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 16 и др.).

Одной из актуальных проблем современной историко-литературной науки является вопрос о взаимоотношениях древнерусской литературы и культуры с культурой и литературой нового времени. С этой проблемой связан вопрос о литературной преемственности, о корнях и истоках классической русской литературы, о месте и роли Петровской эпохи — как периода разъединяющего или, напротив, связывающего Русь древнюю с Россией XVIII в.

Основные положения названной проблемы были сформулированы в статьях В. Д. Кузьминой «Изучение преемственных связей древнерусской литературы с литературой и устным народным творчеством нового времени» (т. 20), В. П. Адриановой-Перетц «О связи между древним и новым периодами в истории славянских литератур» (т. 19) и статье Д. С. Лихачева «Русская культура нового времени и Древняя Русь», открывающей 26-й том ТОДРЛ, специально посвященный теме «Древнерусская литература и русская культура XVIII—XX вв.».

Большой интерес представляют опубликованные в ТОДРЛ конкретные исследования таких связей. Прежде всего нужно упомянуть статьи Г. Н. Моисеевой об отражении сюжетов из истории Древней Руси в литературе XVIII в. (т. 24, 30), об издании Н. И. Новиковым памятников древнерусской литературы и письменности (т. 25, 26), об изучении в XVIII в. русских летописей (т. 26) и Изборника 1076 г. (т. 33). Р. Б. Тарковский указал древнерусские источники притч А. П. Сумарокова, О. В. Творогов — источник изданной в 1709 г. «Истории... о разорении града Трои...» (все статьи в т. 26). В. Ф. Ржиги (т. 14) и Ю. Д. Левин (т. 26) рассмотрели отражение сюжета древнерусской повести о Тверском отроче монастыре в сочинениях писателей XIX—начала XX в.: А. А. Шаховского, В. Т. Нарезного, В. Глинка, В. К. Кюхельбекера и др. Обращение Ф. М. Достоевского к идеям и образам древнерусской литературы — тема статей В. Е. Ветловской (т. 26 и 28); об использовании древнерусского сюжета Н. С. Лесковым говорится в статье М. П. Чередниковой (т. 32); переложения древнерусских повестей А. М. Ремизовым исследуются в статьях Р. П. Дмитриевой (т. 26) и А. М. Грачевой (т. 33 и 36); о произведениях М. А. Волошина на темы древнерусской истории писали А. Н. Робинсон (т. 17) и О. Ф. Коновалова (т. 33), о живом интересе Л. Н. Толстого к личности Аввакума — Е. А. Маймин (т. 13); на использование Н. А. Заболоцким сочинения Дмитрия Ростовского обратила внимание С. В. Полякова (т. 33). Роль традиций средневекового смеха в творчестве М. П. Мусоргского — тема исследования И. М. Образцовой (т. 38).

Вообще убежденность в том, что между древнерусской литературой и литературой нового времени нет преграды, постоянно проявляется в материалах ТОДРЛ, и совершенно естественно, что на их страницах публиковались также многие памятники литературы XVIII в.: повести, сатирические стихи, драматические произведения и т. д.

* * *

История литературных и письменных памятников не может быть понастоящему понята без изучения среды, в которой они возникли и бытовали. Этим объясняется все возрастающий в последние годы интерес к реконструкции репертуара древнерусских памятников, сосуществовавших в определенную эпоху, к выводам о степени распространенности тех или иных произведений, к изучению древнерусских книжных центров — скрипториев и библиотек. Впервые на страницах ТОДРЛ обратились к этим проблемам М. Н. Тихомиров в статье «Городская письменность в Древней Руси XI—XIII веков» (т. 9) и Б. В. Сапунов в статье «Некоторые соображения о древнерусской книжности XI—XIII веков» (т. 11). Был опубликован ряд разысканий о древнерусских книжных центрах.

Статья Н. П. Розова посвящена библиотеке Соловецкого монастыря и ее основателю Досифею (т. 18); А. И. Семенов сообщил некоторые сведения об одном из центров новгородского книгописания — Лисицком монастыре (т. 17); Р. П. Дмитриева исследовала четыре сборники, хранящиеся в библиотеках Волоколамского, Кирилло-Белозерского и Троице-Сергиевского монастырей (т. 23 и 28); Г. М. Прохоров и Н. Н. Розов подробно характеризуют книжное собрание Кирилла Белозерского (т. 36); Д. М. Буланин представил перечень рукописей, принадлежавших Владимирскому Рождественскому монастырю (т. 36).

Публиковались материалы и о наиболее известных древнерусских книжниках. Я. С. Лурье охарактеризовал деятельность книгописца Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина, известного, в частности, тем, что им переписан старший из списков «Задонщины» (т. 17). М. Д. Каган, Н. В. Поньрко и М. В. Рождественская опубликовали постатейное описание сборников, переписанных Ефросином (т. 35), а О. В. Творог — текст составленной этим книжником хронографической компиляции (т. 32). В этом же ряду находятся исследования Н. А. Казаковой, посвященные книгописцу Гурию Тушину (т. 17 и 39).

Древнерусской печатной книге и, в частности, зачинателю древнерусского книгопечатания Ивану Федорову посвящены работы А. С. Демина (т. 26, 37), Н. М. Дылевского (т. 14), Г. И. Коляды (т. 17), В. И. Лукьяненко (т. 16), Б. В. Сапунова (т. 12, 13, 14), Д. М. Буланина (т. 35), Ю. А. Лабынцева (т. 36), Е. Л. Немировского (т. 38), А. Д. Гусевой (т. 38).

Древнерусская литература рассматривается в тесной связи с общественной мыслью и идеологическими движениями своей эпохи. В ТОДРЛ мы найдем ряд статей о политической и идеологической борьбе в XVI—XVII вв. — Ю. К. Бегунова (т. 20, 25), И. У. Будовница (т. 12), А. И. Гольдберга (т. 24), Н. А. Казаковой (т. 11), Я. С. Лурье (т. 14, 15, 16, 20), Н. Н. Маслениковой (т. 8), Л. В. Черепнина (т. 24), А. Т. Шашкова (т. 33), исследования еретических движений (статьи Ю. К. Бегунова в т. 12, 13, Н. А. Казаковой в т. 11, Р. Г. Лапшиной в т. 9, А. Д. Седельникова в т. 1), анализ полемики о церковном землевладении между Иосифом Волоцким и его сторонниками, с одной стороны, и Вассианом Патрикеевым — с другой (см. статьи Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье в т. 12, 13, и др.). Исследовались взгляды и творчество политических и церковных идеологов: Федора Карпова, Ермолая-Еразма, Зиновия Отенского, Филофея, Ивана Пересветова.

* * *

Развитие историко-филологической науки тем успешнее, чем шире круг привлеченных к анализу литературных произведений, чем глубже наши сведения об истории их текста, чем больше у нас возможностей судить о первоначальном авторском варианте и его последующей эволюции. Два условия — широта репертуара исследуемых памятников и полнота представлений об истории текста каждого из них — особенно существенны для изучения древнерусской литературы.

В 20-м томе ТОДРЛ была опубликована статья Н. С. Демковой, Р. П. Дмитриевой и М. А. Салминой «Основные пробелы в текстологическом изучении оригинальных древнерусских повестей». На жанрово ограниченном материале авторы все же смогли убедительно показать, как много памятников еще не исследовано и не имеет хорошего критического издания. В ряде случаев мы располагаем лишь старыми изданиями по случайным и порой дефектным спискам, что существенно искажает наши представления о сюжете памятника, времени его создания, истории его текста. Со времени публикации этой статьи положение изменилось, некоторые из упомянутых в ней памятников исследованы и изданы по пра-

вилам современной текстологии,¹² но в целом сумма изданных и исследованных текстов все еще незначительна сравнительно с богатейшим репертуаром древнерусской литературы.¹³

Для решения задачи, которую еще А. С. Орлов сформулировал как основную задачу Сектора, для «обновления и подготовки полнейшего подбора памятников для истории русской литературы», ТОДРЛ сделали исключительно много. Именно здесь были исследованы и в значительной своей части опубликованы многие десятки памятников различных жанров.

Естественно, что особое внимание в ТОДРЛ было уделено «Слову о полку Игореве». И можно заметить, как от тома к тому углублялась проблематика изучения этого памятника, совершенствовались методы исследования. И хотя в те же годы выходили специальные монографии и сборники статей о «Слове», комментированные издания памятника, все же статьи о нем, опубликованные в ТОДРЛ, сами по себе представляют как бы обширную монографию, в которой разработаны все основные аспекты изучения «Слова».

В ТОДРЛ увидели свет ценные материалы, которые вошли в «золотой фонд» наших сведений по истории открытия «Слова». П. Н. Берков в статье «Заметки к истории изучения „Слова о полку Игореве“» (т. 5) сообщил дополнительные сведения о первом упоминании «Слова» в печати — в статье П. А. Плавильщикова, опубликованной в 1792 г. в журнале «Зритель»; В. И. Лукьянов (т. 12) сообщил новые сведения о владельце сборника со «Словом» — Иоиле Быковском, а Е. М. Караваева (т. 16) впервые обратила внимание на описи рукописного собрания Ярославского архиерейского дома, которые впоследствии пролили свет на происхождение Мусин-Пушкинского сборника.

В ТОДРЛ появились важные исследования о первом издании «Слова». В статье Д. С. Лихачева «История подготовки к печати текста „Слова о полку Игореве“» (т. 13) были заложены основы нового подхода к интерпретации текста издания 1800 г. Было доказано, что издатели — в традициях своего времени — заботились не столько о буквальной точности в передаче текста, сколько о «правильном» его издании, для чего прибегали к унификации орфографии, сглаживали нарушения «норм» в языке древнерусского списка. Эти наблюдения были продолжены в статье О. В. Творогова «К вопросу о датировке Мусин-Пушкинского сборника со „Словом о полку Игореве“» (т. 31). Ряд соображений о принципах передачи древнерусского текста в издании 1800 г. был высказан также М. В. Щепкиной (т. 14).

Обзор публикаций «Слова» от издания 1800 г. и до издания в серии «Литературные памятники» в 1950 г. представил в своей статье Н. К. Гудзий (т. 8), высказав попутно суждения о принципах этих изданий и отдельных поправках к тексту памятника. Были выяснены обстоятельства первого издания «Слова», определен круг лиц, причастных к публикации, комментированию или первым переводам слова. О знакомстве Н. М. Карамзина с текстом «Слова» писали Б. Ст. Ангелов (т. 16) и Л. А. Дмитриев (т. 18), чья статья по сей день остается самой авторитетной сводкой фактов в этом вопросе. Ф. Я. Прийма в серии статей охарактеризовал работу над текстом «Слова» Зориана Доленги-Ходаковского (т. 8), А. Н. Оленина (т. 9), С. Н. Глинки (т. 26), Г. Р. Держа-

¹² За истекшие годы изданы и исследованы, например, *Повесть о Петре и Февронии*, *Повесть о Василии Рязанском*, цикл легенд, связанных с Иоанном Новгородским, *Повесть о Луке Колоческом*, *Повесть Никодима Тишикариса о некоем брате* и ряд других памятников.

¹³ В настоящее время в издательстве «Художественная литература» выходятготавливаемые в основном сотрудниками Сектора тома серии «Памятники литературы Древней Руси» — самой обширной и научно изданной антологии древнерусских текстов, но и эта серия, конечно, представит лишь незначительную часть репертуара древнерусской литературы.

вина и Н. Кугушева (т. 10), Р. Ф. Тимковского (т. 14). Об обращении к «Слову» Н. Г. Устрялова и С. Н. Палаузова писал А. П. Могилянский (т. 14 и 31). И. Г. Ямпольский опубликовал ценные архивные материалы о работе А. Н. Майкова над переводом памятника (т. 31). М. П. Алексеев рассмотрел возможности знакомства с переводом «Слова» Вальтера Скотта (т. 14).

О влиянии «Слова» на болгарскую литературу писал Б. Ст. Ангелов (т. 12), об изучении «Слова» в США — Р. О. Якобсон (т. 14), в Японии — Ё. Накамура (т. 24). В статьях П. Н. Беркова (т. 5), Е. И. Бобровой (т. 14), П. Г. Богатырева (т. 10), И. Бадалича (т. 24), В. В. Данилова (т. 11), А. М. Панченко (т. 13), В. К. Петухова (т. 13), А. Х. Рафикова (т. 14), С. С. Советова (т. 14), А. В. Соловьева (т. 13), А. Супруна (т. 16), М. М. Шольсон (т. 12) приводятся сведения о переводах «Слова» на английский, болгарский, немецкий, итальянский, польский, сербохорватский, словенский, турецкий и чешский языки.

В ТОДРЛ публиковались сообщения о вновь обретенных экземплярах первого издания «Слова» (статьи Е. В. Благовещенской, С. И. Маслова и А. С. Позднеева в т. 10 и 11, Л. А. Дмитриева в т. 31, Н. С. Демковой в т. 33).¹⁴ Достоинства и недостатки отдельных факсимильных изданий «Слова» проанализировал Л. А. Дмитриев (т. 14).

Несколько статей в ТОДРЛ посвящены описанию состава Мусин-Пушкинского сборника: Д. С. Лихачев уточнил характер летописи, читавшейся в составе сборника (т. 5), О. В. Творогов определил разнovidность входящего в его состав хронографа и подтвердил мнение Е. В. Барсова, что рукопись представляла собой конволют из разновременных частей (т. 31, с. 137—140); в этой же статье О. В. Творогова и в трех статьях М. В. Щепкиной (т. 9, 11 и 13) обстоятельно рассмотрены палеографические особенности Мусин-Пушкинского списка «Слова».

Как известно, одной из сложнейших проблем изучения «Слова» является толкование его текста, лингвистическое и историко-фактическое его комментирование, а также прочтение так называемых «темных мест». Комментированию «Слова» в ТОДРЛ уделялось большое внимание. При этом помещались лишь наиболее обоснованные, аргументированные с точки зрения языка, палеографии, древнерусской поэтики толкования. Целесообразно привести краткую сводку таких толкований, помещенных в ТОДРЛ, расположив их в порядке следования толкуемых мест в тексте «Слова» и указав на авторов таких комментариев и толкований.

«Слово» — в заглавии (Н. А. Мещерский, т. 14); «трудныхъ повѣстии» (М. А. Салмина, т. 36); «растѣкашеся мыслию по древу» (Н. М. Егоров, т. 11; В. В. Мавродин, т. 14; Д. М. Шарышкин, т. 31; рассуждения о том, на каком инструменте играл Боян, см. у Д. В. Айналлова, т. 4, у Н. А. Мещерского и Н. В. Шарлеманя, т. 14); «славу рокотаху» (Л. А. Булаховский, т. 14; А. П. Евгеньева, т. 24); «истягну умь крѣпостию» (Л. А. Дмитриев, т. 31); «коние приломити» (Н. М. Дылевский, т. 24); «того внуку» (Д. В. Айналлов, т. 2; М. В. Щепкина, т. 16); «комони ржуть за Сулою» (А. В. Соловьев, т. 23); «къмети» (Б. Ст. Ангелов, т. 16); «галици» (Б. Ст. Ангелов, т. 16); «неготовами дорогами» (М. А. Салмина, т. 36); «пасеть птицъ по дубию» (Д. В. Айналлов, т. 2); «заря свѣтъ запала» (Н. Н. Зарубин, т. 2; Н. В. Шарлемань, т. 11; А. А. Никольский, т. 16); «трещуть синии млънии» (А. П. Евгеньева, т. 24); «тои же звонъ слыша... уши закладаше» (М. В. Щепкина, т. 9); «на канину зелену паполому» (М. В. Щепкина, т. 9); «съ тоя же Каялы... ко святѣи Софии къ Киеву» (Ив. М. Кудрявцев, т. 7; Д. С. Лихачев, т. 38); «на

¹⁴ Полную сводку сохранившихся экземпляров первого издания «Слова» см. в кн.: Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исследование. М.: Л., 1962, с. 21—56. Дополнения к 60 описанным там экземплярам см. в статьях Л. А. Дмитриева (т. 31, с. 12) и Н. С. Демковой (т. 33, с. 441—443).

брезѣ быстрои Каялы» (Л. А. Дмитриев, т. 9); «въстала обида ... вступила дѣвою ... всплескала лебедиными крылы» (А. С. Орлов, т. 3); «уже лижу убудиста которою» (Б. Ст. Ангелов, т. 16); «на кровати тисовѣ» (Н. В. Шарлемань, т. 10 и 11; Б. В. Сапунов, т. 17); «дѣски безъ кнѣса» (Б. Ст. Ангелов, т. 16); «у Плѣснѣска ... бѣша дебрь Кисаню» (Н. В. Шарлемань, т. 8 и 10; М. В. Щепкина, т. 9; М. А. Салмина, т. 36); «путины желѣзны» (Л. А. Булаховский, т. 14); «два солнца помѣркости» (Д. В. Айналов, т. 3); «буиство подасть хинови» (А. В. Соловьев, т. 20); «готскія красныя дѣвы» (М. А. Салмина, т. 36; Д. С. Лихачев, т. 38); «время Бусово» (М. В. Щепкина, т. 9; Б. Ст. Ангелов, т. 16; М. А. Салмина, т. 36); «славу сами похытимъ» (Н. А. Мещерский, т. 14); «коли соколъ въ мытѣхъ бываетъ» (Л. А. Дмитриев, т. 31); «наниче ся години обратиша» (Н. А. Мещерский, т. 14); «чага по ногатѣ, а кощей по резанѣ» (Д. С. Лихачев, т. 38); «желѣзныи паворзи» (Ю. М. Лотман, т. 14); «не худа гнѣзда шестокрилицы» (А. В. Соловьев, т. 20); «притрепа славу» (Л. А. Булаховский, т. 14); «и с хотию на кровать» (М. В. Щепкина, т. 9); «тѣи клюками подпрѣся о кони» (А. К. Югов, т. 11); «дотчеса стружиемъ» (Д. В. Айналов, т. 2); «скочи от нихъ лютымъ звѣремъ» (Д. В. Айналов, т. 3); «обѣсися синѣ мыглѣ» (А. К. Югов, т. 11; А. В. Соловьев, т. 20; А. Е. Супрун и А. А. Брудный, т. 26); «утрѣже вазни с три кусы» (Н. М. Дылевский, т. 16; Д. С. Лихачев, т. 18); «съ Дудутокъ» (М. А. Салмина, т. 36); «до куръ Тматороканя» (В. А. Захаров, т. 31; М. А. Салмина, т. 36); «въ дрѣзѣ тѣлѣ ... ни хытру» (А. К. Югов, с. 11); «копиа поють» (Д. В. Айналов, т. 4); «бебрянѣ рукавъ» (Н. А. Мещерский, т. 14); «тресвѣтлое слѣнце» (Д. С. Лихачев, т. 24); «не быть! Кликну» (Д. В. Айналов, т. 4); «вежи ся половецкыи подвизашася» (Н. М. Дылевский, т. 15); «стругы ростре на кусту» (Д. В. Айналов, т. 2); «Рекъ Боянъ и Ходына Святъславля пѣснотворца» (М. В. Щепкина, т. 9; А. В. Соловьев, т. 20); «Ольгова коганя хоти» (А. В. Соловьев, т. 20; Д. С. Лихачев, т. 38).

Кроме перечисленных толкований отдельных фраз и прочтений, находящихся в отдельных статьях ТОДРЛ, следует напомнить об обобщающих комментаторских работах. Отметим цикл статей Н. В. Шарлеманя об изображении природы в «Слове о полку Игореве»: «Из реального комментария к „Слову о полку Игореве“» (т. 6), «Заметки натуралиста к „Слову о полку Игореве“» (т. 8), «Из комментариев к „Слову о полку Игореве“» (т. 10), «Заметки к „Слову о полку Игореве“» (т. 11), «Соловьи в „Слове о полку Игореве“» (т. 16). Ценность разысканий Н. В. Шарлеманя не только в том, что они убеждают нас в мастерстве автора «Слова», умевшего чрезвычайно лаконично и при этом исключительно точно изобразить окружающую природу, но и в том, что такие описания позволяют нам увидеть в авторе «Слова» современника событий, который судит, например, о половецкой степи по личным впечатлениям и опыту.

Ряд статей содержит исторический комментарий к «Слову». Это интерпретация летописного рассказа о походе Игоря в статье Б. А. Рыбакова (т. 24), исторические комментарии в статьях А. В. Соловьева (т. 20) и Б. И. Яценко («Кто такой Борис Святославич Вячеславич в „Слове о полку Игореве“», т. 31), сводка различных суждений об упомянутом в «Слове» Трояне в статье румынского слависта А. Болдура (т. 15).

Приведенный выше перечень толкований, рассыпанных в статьях разных авторов, выходявших на протяжении пяти десятилетий, показывает, как трудно сейчас собрать воедино десятки и сотни суждений, гипотез и догадок по поводу прочтения и истолкования «Слова». Вот почему было предпринято составление «Словаря-справочника „Слова о полку Игореве“», одной из задач которого как раз является информация о наиболее существенных комментариях к тексту памятника. Именно в ТОДРЛ была опубликована статья Б. Л. Богородского, Б. А. Ларина и Д. С. Лихачева «О словаре-комментарии к „Слову о полку Игореве“» (т. 16), которая

явилась предметом обсуждения на специальном совещании¹⁵ и сыграла решающую роль в выработке принципов составления словаря.¹⁶

Важным аспектом изучения «Слова» было установление характера его связей с «Задонщиной». Именно в ТОДРЛ (в т. 5 и 6) В. П. Адриановой-Перетц были впервые в нашей стране опубликованы все известные нам списки «Задонщины» (списки ГИМ, Музейское собр., № 2060 и № 3045 до этого не публиковались) и было начато систематическое сопоставление текста «Задонщины» со «Словом». Помимо упомянутых работ В. П. Адриановой-Перетц, этой проблеме посвящены также статьи В. Л. Виноградовой (т. 12) и А. Данти (т. 31). Обращение к «Слову» создателей «Степенной книги» отмечено и описано в статье Д. Н. Альшица «„Легенда о Всеволоде“ — полемический отклик XVI в. на „Слово о полку Игореве“» (т. 16).

Ни одна работа о «Слове» не может пройти мимо чрезвычайно сложного вопроса о том, где находится та безвестная река Каяла, на которой пали «стиги Игоревы». Установление местоположения этой реки имеет не только мемориально-памятный интерес: оно позволило бы понять цели похода и глубже охарактеризовать действия Игоря и его соратников. В ТОДРЛ был опубликован ряд статей о предполагаемом пути Игоря: статьи В. М. Глухова (т. 11), К. В. Кудряшева (т. 14), М. П. Парманина (т. 12), М. Ф. Гетманца (т. 31). Поиски Каялы опираются во многом на интерпретацию летописного рассказа о походе Игоря, о чем в ТОДРЛ писал Б. А. Рыбаков (т. 24).

Во многих статьях ТОДРЛ затрагивались вопросы жанра и особенностей поэтики «Слова». И. П. Еремин в статье «К вопросу о жанровой природе „Слова о полку Игореве“» (т. 12) подвел итоги предшествующих разысканий в этой области; попытку объяснить жанровое своеобразие «Слова» предпринял в своей статье Д. С. Лихачев (т. 27). В статьях Л. А. Дмитриева (т. 16), В. Г. Смолицкого (т. 12), Р. О. Якобсона (т. 24), И. Клейна (т. 31), Д. М. Шарыпкина (т. 31), Р. Манна (т. 38) и других исследователей рассматриваются различные особенности композиции «Слова» и его поэтики. Спорный вопрос о возможности и необходимости перестановки в начале «Слова» (фрагмент «Тогда Игорь взвръх на свѣтлое солнце ... а любо испити шеломомъ Дону» предполагают перенести и поставить после слов «... ишучи себе чти, а князю славѣ») обсуждался в статьях Н. К. Гудзия (т. 8 и 12), В. И. Стеллецкого (т. 11), Б. И. Яценко (т. 31). Много статей было посвящено языку «Слова»: это работы Л. А. Булаховского (т. 14), А. П. Евгеньевой (т. 24), В. В. Колесова (статья об ударениях в «Слове» в т. 31 и ритмике «Слова» в т. 37), С. И. Коткова (т. 17), Н. А. Мещерского (т. 14), В. П. Адриановой-Перетц (т. 28). Важный материал для лингвистического комментария к «Слову» и для понимания его текста содержит статья В. А. Козырева (т. 31), в которой приведен ряд параллелей к памятнику из языка современных говоров Брянщины, в том числе таких редких выражений, как «босый волк» или «смагу мыкать».

В ТОДРЛ не печатались статьи о личности автора «Слова». Это не случайно. Большинство догадок, выдвигавшихся по этому вопросу в последние десятилетия, не выдерживают научной критики. Единственная гипотеза, заслуживающая обсуждения, это осторожное предположение Б. А. Рыбакова о возможном авторстве Петра Бориславича. Лингвистический комментарий к этой гипотезе содержит статья В. Ю. Франчук, опубликованная в т. 31 ТОДРЛ. Подробно вопрос о научных критериях

¹⁵ См. о нем: Дмитриев Л. А. Обсуждение проекта «Словаря-комментария „Слова о полку Игореве“». — Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1961, № 4, с. 159—163.

¹⁶ В настоящее время выпуск «Словаря» завершен. См.: Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / Составитель В. Л. Виноградова. М.; Л., 1965, вып. 1; Л., 1969, вып. 2; Л., 1969, вып. 3; Л., 1973, вып. 4; Л., 1978, вып. 5; Л., 1984, вып. 6.

атрибуции памятника рассмотрен в статье Л. А. Дмитриева «Автор „Слова о полку Игореве“», опубликованной в т. 40, в составе материалов для «Словаря книжников и книжности Древней Руси».

Завершая обзор работ о «Слове о полку Игореве» в ТОДРЛ, необходимо напомнить о двух статьях Л. А. Дмитриева, в которых сформулированы первоочередные задачи исследования памятника. В статье, опубликованной в т. 20, Л. А. Дмитриев называл первоочередной задачей создание исчерпывающей библиографии «Слова» — от первых сообщений о нем в конце XVIII в. и до наших дней. Без такого справочника с обстоятельными аннотациями и указателями чрезвычайно сложно ориентироваться в обширнейшей и разноязычной литературе о «Слове». Другая задача — создание свода комментариев к «Слову». Отсутствие такого научного свода комментариев затрудняет исследование памятника, приводит к бесконечным повторам одних и тех же соображений. Л. А. Дмитриев указывал также на необходимость дальнейших разысканий о жанре «Слова», его ритмике, о взаимоотношениях его с «Задонщиной» и с литературой и культурой Киевской Руси. Многие из поставленных в статье задач с той поры осуществились: создан и опубликован «Словарь-справочник „Слова о полку Игореве“», появились глубокие исследования взаимоотношений «Слова» с памятниками Куликовского цикла; язык «Слова» на фоне языка современных ему памятников рассмотрен в книге В. П. Адриановой-Перетц «„Слово о полку Игореве“ и памятники русской литературы XI—XIII веков» (1968 г.). Но двенадцать лет спустя, в 31-м томе ТОДРЛ, Л. А. Дмитриев вновь напомнил о все еще не решенных задачах, среди которых по-прежнему остается задача составления сводного комментария, который «стал бы ценным и нужным изданием для серьезных занятий „Словом“ и предупредил бы излишние повторения и „открытия“ уже давно открытых истин».¹⁷ Справедливо указывает Л. А. Дмитриев и на то, что выдвигавшаяся задача составления полной библиографии «не только не потеряла своей актуальности, но приобрела еще большую остроту».¹⁸ Отмечены в статье и другие направления «слововедения», требующие дальнейших разысканий.

* * *

Помимо «Слова о полку Игореве» в ТОДРЛ были изданы и исследованы десятки памятников древнерусской литературы, освещено творчество многих древнерусских писателей, книжников, общественных деятелей. Нижеследующий перечень поможет ориентироваться в обширном материале, который содержится в вышедших томах ТОДРЛ.

Так, здесь были опубликованы сочинения многих древнерусских писателей (в скобках указываются фамилия исследователя и том): Кирилла Туровского (И. П. Еремин, т. 10, 11, 12, 13, 15), Феодосия Печерского (И. П. Еремин, т. 2, 5), Моисея Выдубицкого (Ю. К. Бегунов, т. 28), Максима Грека (В. Ф. Ржига, т. 1), Ермолая-Еразма (Р. П. Дмитриева, т. 32; А. И. Клибанов, т. 16),¹⁹ Ивана Грозного (Д. Н. Альшиц, т. 12; В. Б. Кобрин, т. 14; Д. С. Лихачев, т. 8), Вассиана Патрикеева (Н. А. Казакова, т. 12, 13, 17), Зиновия Отенского (А. Н. Клибанов и В. И. Корецкий, т. 17; В. И. Корецкий, т. 21, 25), Нила Сорского (Г. М. Прохоров, т. 29), Иосифа Волоцкого (Б. М. Клосс, т. 28), тверского епископа Нила (В. Г. Брюсова, т. 28), митрополита Макария (Г. Н. Моисеева, т. 16), инока Епифания (Н. Ф. Дробленкова, т. 29), Симеона Полоцкого (И. П. Еремин, т. 6, 8; Н. И. Прашкович, т. 21;

¹⁷ Дмитриев Л. А. 175-летие первого издания «Слова о полку Игореве»: (Некоторые итоги и задачи изучения «Слова»). — ТОДРЛ, Л., 1976, т. 31, с. 9.

¹⁸ Там же, с. 7.

¹⁹ Сюда следует причислить также издание текста «Повести о Петре и Февронии» (М. О. Скрипиль, т. 7; В. Ф. Ржига, т. 13), во время публикации еще не атрибутированного Ермолая-Еразму.

Е/к

И. Ф. Голубев, т. 24; В. К. Былинин, т. 38), Аввакума (В. И. Малышев, т. 14; Н. Ю. Бубнов и Н. С. Демкова, т. 36; Н. С. Демкова, т. 28), С. У. Ремезова (Е. Н. Дергачева-Скоп, т. 21), а также поэтов Савватия (Л. С. Шептаев, т. 21), Андрея Белобочко (А. Х. Горфункель, т. 21), Алексея Онуфриева и Венедикта Буторина (С. И. Николаев, т. 39), Ивана Максимовича (С. И. Николаев, т. 40).

Весьма широк круг исследований, посвященных творчеству древнерусских писателей. Это статьи о митрополите Иларионе (Н. Н. Розов, т. 17, 23; Л. И. Сазонова, т. 23; Н. А. Мещерский, т. 30), Владимире Мономахе (М. П. Алексеев, т. 2; В. В. Данилов, т. 5; И. У. Будовниц, т. 10; Матвеев, т. 26; Т. Н. Копреева, т. 27; Д. С. Лихачев, т. 39), летописце и агиографе Несторе (И. П. Еремин, т. 17; В. П. Адрианова-Перетц, т. 20; О. В. Творогов, т. 39), игумене Данииле (В. Л. Янин, т. 16), Кирилле Туровском (И. П. Еремин, т. 18; В. В. Колесов, т. 36), Клименте Смолятиче (Е. Э. Гранстрем, т. 25), Кирике Новгородце (Е. К. Пиотровская, т. 40), Серапионе Владимирском (В. А. Колобанов, т. 14, 16, 17; О. В. Творогов, т. 40), Епифании Премудром (В. П. Адрианова-Перетц, т. 5; М. Ф. Антонова, т. 34, 36; Ф. Вигзел, т. 26; В. П. Зубов, т. 9; О. Ф. Коновалова, т. 14, 22, 24, 25, 28, 32; А. В. Соловьев, т. 17), Пахомии Сербе (В. П. Зубов, т. 9), Ермолае-Еразме (Т. А. Колесникова, т. 9; А. А. Зимин, т. 14; Р. П. Дмитриева, т. 32),²⁰ Филофее (А. Л. Гольдберг, т. 29, 37; Я. С. Лурье, т. 16; Н. Н. Масленникова, т. 29, 37), Ниле Сорском (Ф. Лилиенфельд, т. 18; Я. С. Лурье, т. 13), Вассиане Рыло (И. М. Кудрявцев, т. 8), Вассиане Патрикееве (Н. А. Казакова, т. 15, 28, 29; Г. Н. Моисеева, т. 15), Максиме Греке (Д. М. Буланин, т. 32, 33, 34; А. И. Иванов, т. 23, 30; Н. Н. Покровский, т. 36; Н. В. Синицына, т. 26), Несторе-Искандере (М. О. Скрипиц, т. 10), митрополите Данииле (Б. М. Клосс, т. 28), Иване Грозном (Д. Н. Альшиц, т. 16; Н. Н. Андреев, т. 18; Л. А. Дмитриев, т. 18; И. Дуйчев, т. 15; Я. С. Лурье, т. 10, 31, 32, 33; Р. Г. Скрынников, т. 33; М. Н. Тихомиров, т. 14; С. О. Шмидт, т. 14, 24), Иосифе Волоцком (А. А. Зимин, т. 9; Я. С. Лурье, т. 12), Федоре Карпове (Е. Н. Кимеева, т. 9; А. А. Зимин, т. 12), Иване Волке Курицыне (Ю. К. Бегунов, т. 12), Феодосии Косом (Р. Г. Лапшина, т. 9), Спиридоне-Савве (Р. П. Дмитриева, т. 13), Андрее Курбском (Т. Ф. Волкова, т. 40; А. И. Гладкий, т. 36; А. А. Зимин, т. 18, 31; Я. С. Лурье, т. 33; К. С. Осипова, т. 33; Ю. Д. Рыков, т. 31; Р. Г. Скрынников, т. 18; А. А. Цеханович, т. 39), Иване Пересветове (А. А. Зимин, т. 16), Кирилле Белозерском (Г. М. Прохоров и Н. Н. Розов, т. 36), летописце Корнилии (Н. Н. Масленникова, т. 8), Н. Спафарии (О. А. Белоброва, т. 30, 32, 33, 36; И. Ф. Голубев, т. 26), Паисии Лигариде и Епифании Славинецком (И. Ф. Голубев, т. 26), дьяконе Федоре (Н. В. Понырко, т. 31), Симеоне Полоцком (П. Н. Берков, т. 24; В. К. Былинин, т. 39; И. Ф. Голубев, т. 26; А. А. Гусева, т. 38; Л. А. Итигина, т. 34; А. М. Панченко, т. 25; А. Хипписли, т. 29), Аввакуме (Н. Ю. Бубнов, т. 38; В. П. Бударягин, т. 39; Г. К. Вагнер, т. 39; В. В. Виноградов, т. 14; В. Е. Гусев, т. 14, 15; А. С. Демин, т. 22, 24, 25; Н. С. Демкова (Сарафанова), т. 14, 16, 18, 19, 24, 25, 28; А. И. Мазунин, т. 14; Е. И. Маймин, т. 13; В. И. Малышев, т. 6, 8, 9, 10, 13, 14, 21, 23, 26, 29; М. В. Меркулова, т. 32; К. Мечев, т. 19; Б. И. Осипов, т. 39; Н. В. Понырко, т. 39; А. Н. Робинсон, т. 14, 18, 22; В. В. Семаков, т. 39; Э. К. Тарланов, т. 39; П. Хант, т. 32; В. А. Чернов, т. 39; Л. Е. Элиасов, т. 18), иноке Епифании (А. Н. Робинсон, т. 14, 15, 17), Иване Хворостинине (Е. П. Семенова, т. 34), Симоне Азарыне (Е. Н. Клитина,

²⁰ Отнесем сюда также исследования «Повести о Петре и Февронии» и «Повести о рязанском епископе Василии», по отношению к которым из-за отсутствия надежной атрибуции, осуществленной лишь Р. П. Дмитриевой, авторство Ермолая-Еразма или не упоминалось, или называлось предположительно. См. статьи Г. К. Вагнера в т. 16, Р. П. Дмитриевой в т. 31 и В. И. Тагуновой в т. 17

т. 34), патриархе Иове (Я. Г. Солодкин, т. 33, 39), С. И. Шаховском (Е. П. Семенова, т. 39), И. М. Катыреве-Ростовском (Н. К. Гудзий, т. 14; О. Ф. Коновалова, т. 33), Иване Тимофееве (Л. В. Черепнин, т. 17), поэте Германе (А. В. Позднеев, т. 14), переводчике Ф. Гозвинском (Р. Б. Тарковский, т. 27, 34, 36), Авраамии Палицыне (Я. Г. Солодкин, т. 32), Андрее Белобоцком (А. Х. Горфункель, т. 18), историке А. И. Лызлове (Е. В. Чистякова, т. 19) и др.

Кроме того, в составе «Исследовательских материалов для „Словаря книжников и книжности Древней Руси“» в т. 39 опубликованы статьи об Авраамке, Алексее Адашеве, митрополите Афанасии, Б. В. Болгине, Василии — авторе повести об ослеплении Василька Теребовльского, Ф. Ф. Волконском, Вышате, Германе Вояте, Ф. И. Грибоедове, А. Я. Дашкове, Савве Есипове, И. А. Желябужском, Игнатии Зайцеве, Карione Истомине, Стефане Капустине, Сергее Кубасове, Марке Левкеинском, Никоне Великом, Пахомии — составители хронографа, Сильвестре Выдубицком, «книжнике» Тимофее, патриархе Филарете, Досифее Топоркове, Иване Филиппове, Яне Вышатиче, а в т. 40 — об Андрее Денисове, Арсении Сатановском, Боголепе Львове, Василии-Варлааме, Венедикте, Гаврииле Домецком, Герасиме Замытском, Герасиме Черном, Германе Подольном. В. Я. Голохвостове, Григории Цамблаке, И. Гуданском, иеродиаконе Дамаскине, Евстафии Головине, царевиче Иване Ивановиче, Игнатии Римском-Корсакове, иеромонахе Илье, патриархе Иоасафе, митрополите новгородском Иове, игумене Ионе, митрополите Ионе, Ионе Думине, иноке Иосифе, патриархе Иосифе, Иринархе Глушицком, митрополите Иосифе, Кассиане — авторе Киево-Печерского патерика, Кирилле I Ростовском, Кирилле II Ростовском, чудовском монахе Козьме, Алексее Коробовском, Ксении Годуновой, Кузьме Ларионове, Кузьме Сидорове, Лонгине Корове, митрополите новгородском Макарии, Мардарии Хоникове, старице Марии, чернеце Маркеле, игумене Маркеле, Мелетии Смотрицком, Иване Невежине, архиепископе Нектарии, С. Т. Нечаеве, П. И. Одовском, Памфиле, Пахомии, митрополите Петре, Антонии Подольском, Семене Денисове, Сергии, царевне Софье, М. Ю. Татищеве, Тимофее Михайловиче, Трифоне Петрове, В. М. Тучкове, Федоре Симонове, Федоре Васильеве, иеродиаконе Феофане, иноке Феодосии, Феодосии Бывальцеве, Феодосии Васильеве, митрополите Филиппе, монахе Фотии, П. И. Челищеве, С. Ф. Чижинском, Петре и Якове Шопиных.

Из анонимных произведений больше всего внимания было уделено «Молению» Даниила Заточника (публикации: В. И. Малышев, т. 6; В. Н. Перетц, т. 12; В. Ф. Покровская, т. 10; М. Н. Тихомиров, т. 10; исследования: И. У. Будовниц, т. 8; Г. К. Вагнер, т. 22; В. М. Гуссов, т. 7; Д. С. Лихачев, т. 10; В. Н. Перетц, т. 1; М. О. Скрипиль, т. 14) и «Слову о погибели Русской земли» (исследования: Ю. К. Бегунов, т. 14, 15, 16, 18; Г. К. Вагнер, т. 22; Н. К. Гудзий, т. 12; В. В. Данилов, т. 16; А. В. Соловьев, т. 15, 16; М. Н. Тихомиров, т. 8).

Из памятников исторического повествования в ТОДРЛ были опубликованы: «Задонщина» (В. П. Адрианова-Перетц, т. 5, 6), цикл повестей о Николе Зарайском (Д. С. Лихачев, т. 7), «Повесть о взятии и разорении Торжка в 1315 году» (И. У. Будовниц, т. 16), рассказ о «стоянии» на Угре (Я. С. Лурье, т. 18), «Сказание» об Иване Грозном (Л. А. Дмитриев, т. 18), «Речи» Георгия Делатора, посла императора Максимилиана, об испанской инквизиции (А. Д. Седельников, т. 1 «Трудов Комиссии»), повесть о втором браке Василия III (Ю. К. Бегунов, т. 25), «Выпись о втором браке Василия III» (А. А. Зимин, т. 30), Повесть о взятии Смоленска Иваном Грозным (М. А. Салмина, т. 24), «Повесть о свершении большой церкви Никитского монастыря» (М. Н. Тихомиров, т. 14), «Сказание вкратце о бывшем пожаре града Ярославля» (М. А. Салмина, т. 24), «Повесть о избавлении града Устюга Великого» (М. В. Кукушкина, т. 17), «Повесть о некоей брани» (О. А. Белоброва, т. 25),

«Повесть, како отомсти...» (В. И. Буганов, В. И. Корецкий, А. Л. Станиславский, т. 28), «Повесть о городах Таре и Тюмени» (М. Н. Сперанский, т. 1 «Трудов Комиссии»).

Были опубликованы исследования о памятниках исторического повествования: «Задонщине» (В. Л. Виноградова, т. 14; А. Данти, т. 31; Р. П. Дмитриева, т. 34; М. Крбец и Г. Н. Моисеева, т. 34; Г. Н. Моисеева, т. 34; А. А. Назаревский, т. 12; М. А. Салмина, т. 36; А. В. Соловьев, т. 14; В. Ю. Франчук, т. 34), «Сказаниях о Мамаевом побоище» (А. А. Амосов, т. 34; Л. А. Дмитриев, т. 10, 11, 28, 34; В. К. Зиборов, т. 34; В. В. Колесов, т. 34; Н. А. Мещерский, т. 37; Г. Н. Моисеева, т. 34; А. С. Орлов, т. 2; М. А. Салмина, т. 29), «Слове о житии и преставлении Дмитрия Ивановича» (В. П. Адрианова-Перетц, т. 5; М. Ф. Антонова, т. 28; М. А. Салмина, т. 25; А. В. Соловьев, т. 17), повестях о Николе Зарайском и о разорении Рязани (В. Л. Комарович, т. 5), Летописной повести о Куликовской битве (М. А. Салмина, т. 32), Повести о нашествии Тохтамыша (М. А. Салмина, т. 34), «Казанской истории» (Т. Ф. Волкова, т. 36, 37, 38, 40; С. И. Кокорина, т. 12; Г. Н. Моисеева, т. 9, 11, 12, 24, 33), повестях о взятии Константинополя фрягами (Н. А. Мещерский, т. 10) и турками (С. Н. Азбелев, т. 17; М. О. Скрипиль, т. 10; М. Н. Сперанский, т. 10, 12), повестях об Азове (В. П. Адрианова-Перетц, т. 9; А. Н. Робинсон, т. 6, 7), Повести о битве на Липице (Я. С. Лурье, т. 34), Повести о Митяе (Г. М. Прохоров, т. 30), повести о Псковском взятии (М. В. Кукушкина, т. 16), Повести о Федоре Ивановиче (Е. В. Колосова, т. 14), «Новой повести о преславном Российском царстве» (Я. Г. Солодкин, т. 36), «Титулярнике» (М. Д. Каган-Тарковская, т. 26), Повести об осаде Соловецкого монастыря (Е. И. Иткина, т. 38), переводной «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия (Б. Ст. Ангелов, т. 19; И. С. Дуйчев, т. 16; Н. А. Мещерский, т. 15, 20; М. И. Мулич, т. 24).

Значительны материалы о летописании и хронографии. Особенно много статей посвящено «Повести временных лет», в том числе посмертно опубликованное исследование А. А. Шахматова «„Повесть временных лет“ и ее источники» (т. 4). Кроме того, о «Повести» писали: Э. Г. Зыков (т. 24), М. К. Каргер (т. 14), О. Кралик (т. 19), Р. Майер (т. 33), Н. А. Мещерский (т. 13), Н. Я. Половой (т. 14, 16), А. В. Поппэ (т. 24), М. Б. Свердлов (т. 23), В. В. Сенкевич-Гудкова (т. 16), О. В. Творогов (т. 18, 19, 28, 30, 39). В ТОДРЛ имеются также статьи о летописях: Лаврентьевской (В. Л. Комарович, т. 30; Я. С. Лурье, т. 29, 39; Г. М. Прохоров, т. 28), Троицкой (Я. С. Лурье, т. 39; Г. Н. Моисеева, т. 26, 30), Радзивилловской (Я. С. Лурье, т. 39; А. В. Чернецов, т. 36), Ипатьевской (И. П. Еремин, т. 7, 13; В. А. Кучкин, т. 24; О. П. Лихачева, т. 39; А. С. Орлов, т. 5; Б. А. Рыбаков, т. 24; В. Ю. Франчук, т. 34), Никоновской (Б. М. Клосс, т. 28, 30, 39), Холмогорской (Я. С. Лурье, т. 25, 39), Воскресенской (С. А. Левина, т. 11, 13, 39), Новгородской первой (Б. М. Клосс, т. 39; А. И. Попов, т. 14), Новгородской третьей (С. Н. Азбелев, т. 12, 13, 15), Новгородской четвертой (Я. С. Лурье, т. 28, 39; С. К. Черепанов, т. 30), Софийской первой (Я. С. Лурье, т. 28, 39; С. К. Черепанов, т. 30), летописных сводах XV в. (И. У. Будовниц, т. 12; Б. И. Дубенцов, т. 15; Я. С. Лурье, т. 24, 27, 28, 30, 39), Новгородской Забелинской (С. Н. Азбелев, т. 13, 15), Новгородской Уваровской и Новгородской Погодинской (С. Н. Азбелев, т. 15, 16), Новгородской Карамзинской (Я. С. Лурье, т. 29, 32, 39; Г. М. Прохоров, т. 32), Псковской третьей летописи (Н. Н. Масленникова, т. 8), Лицевом своде (А. А. Амосов, т. 34; Б. М. Клосс, т. 39; О. В. Творогов, т. 28), Двинском летописце (А. Б. Богданов и В. К. Зиборов, т. 39; В. Г. Брюсова, т. 17), летописце о Тобольске (А. З. Жаворонков, т. 17), сибирских летописях (Н. А. Дворецкая, т. 24), «Подробной летописи» (М. В. Николаева, т. 24), Степенной книге (Д. Н. Альшиц, т. 16; Ю. К. Бегунов, т. 15), Синописе (И. П. Еремин, т. 10;

М. В. Николаева, т. 24; С. Л. Пештич, т. 15), «Скифской истории» А. И. Лызлова (Е. В. Чистякова, т. 19).

Публиковались материалы о хронографических сводах: «Летописце Еллинском и Римском» (Б. М. Клосс, т. 27; Д. С. Лихачев, т. 6; О. В. Творогов, т. 27, 39), «Русском хронографе» (В. К. Зиборова, т. 37; Б. М. Клосс, т. 26; М. А. Салмина, т. 33, 37; О. В. Творогов, т. 25, 27, 29, 39; М. Я. Шайдакова, т. 35), Хронике Георгия Амартола (Д. В. Айналов, т. 3; О. В. Творогов, т. 39), Хронике Иоанна Малалы (О. В. Творогов, т. 37, 39; М. И. Чернышева, т. 37; Э. М. Шусторович, т. 23), «Хронографе по великому изложению» (О. В. Творогов, т. 28, 39), «Летописце вскоре патриарха Никифора» (Е. К. Пиотровская, т. 29), Хронике Дорофея Монемавсийского (И. Н. Лебедева, т. 21), Хронике Константина Манассии (И. С. Дуйчев, т. 16; М. А. Салмина, т. 33, 39), Архивском хронографе (А. С. Орлов, т. 5; О. В. Творогов, т. 39), Виленском хронографе (Н. А. Мещерский, т. 11; О. В. Творогов, т. 39); были опубликованы тексты Ефросинового хронографа (О. В. Творогов, т. 32) и Софийского хронографа (О. В. Творогов, т. 37; статья о нем в т. 39).

В т. 39 в числе исследовательских материалов для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» имеются статьи о Вологодско-Пермской, Ермолинской, Иоасафовской, Львовской, Никаноровской, Новгородской хронографической, Симеоновской, Софийской второй, Тверской, Типографской, Устюжской летописях, о летописях Владимирском, «Начала царства», «Новом», «от 72-х язык», Переяславля Суздальского, Рогожском, Летописце 1619—1691 гг., Летописце 1686 г., Сокращенном летописном своде, Летописном своде 1652 г., папях Исторической, Толковой и Хронографической, хрониках Александра Гваньини, Иоанна Зонары, Мартина Бельского, Матвея Стрыйковского, Павла Пясецкого; хронографах Академическом, Столяровом, Тихонравовском, Троицком, Царственной книге.

Летописные материалы обобщены в статье Я. С. Лурье «Из наблюдений над летописанием первой половины XV в.» (т. 39) и его же статье о русских летописях в т. 40.

Из историко-публицистических и легендарно-исторических сочинений в ТОДРЛ были опубликованы повести: о посаднике Щиле (И. П. Еремин, т. 1 «Трудов комиссии»), о византийском императоре Михаиле (М. Н. Сперанский, т. 1), об Улиании Вяземской (М. О. Скрипиль, т. 4), о Тимофее Владимирском (М. О. Скрипиль, т. 8), о Вавилоне (М. О. Скрипиль, т. 9), о двух посольствах (М. Д. Каган, т. 11), о папе Григории (Н. К. Гудзий, т. 15), о царе Иване Васильевиче и купце Харитоне Белоулине (Д. Н. Альшиц, т. 17), об астрологе Мустаеддыне (Э. Малек, т. 25), о царевиче Кипрском Велиаме (О. А. Белоброва, т. 25), о рязанском епископе Василии (Р. П. Дмитриева, т. 32), о Василии Златовласом (В. П. Бударагин, т. 36), о Казарине (Н. С. Демкова, т. 37), «Девгениево деяние» (т. 9), «О причинах гибели царств» (М. А. Салмина, т. 10), переписка Ивана Грозного с турецким султаном (М. Д. Каган, т. 13), грамоты турецкого султана (М. Д. Каган, т. 15), особая редакция «Сказания о начале Москвы» (М. А. Салмина, т. 14), Сказание о Кипрском острове (О. А. Белоброва, т. 18), «Сказание о начале письменности» (В. Ф. Мареш, т. 19), «Слово иное» (Ю. К. Бегунов, т. 20), «История вкратце о Бохеме» (А. М. Панченко, т. 21), «Писание» о начале Смуты (М. В. Кукушкина, т. 21), Похвала князю Ростиславу Мстиславичу (Я. Н. Шапов, т. 28), Сказание о даре шаха Аббаса (С. Н. Гухман, т. 28), «Одоление на Турское царство» (Д. К. Уо), легенда о перстне (М. Д. Каган-Тарковская, т. 34).

Исследования (без публикации текста) были посвящены следующим памятникам: повестям о начале Москвы (С. К. Шамбинаго, т. 3; М. А. Салмина, т. 13, 15, 16, 17), о Динаре (Л. С. Шепелева, т. 9), о новгородском белом клобуке (Н. Н. Розов, т. 9; Л. В. Черепнин, т. 24),

о царевне Персике (В. Д. Кузьмина, т. 14), о царе «африкийском Ассириане» (А. И. Белецкий, т. 14), о Брунцвике (А. М. Панченко, т. 17), о Василии Златовласом (В. П. Бударгин, т. 25; А. М. Панченко, т. 17), о Вавилоне (Н. Ф. Дробленкова, т. 24), о Дмитрие Римском (Е. К. Ромодановская, т. 24), о Бове (В. Д. Кузьмина, т. 24; А. М. Грачева, т. 36), о Тверском Отроче монастыре (Р. П. Дмитриева, т. 24; Ю. Д. Левиц, т. 26), о Еруслане Лазаревиче (Л. Н. Пушкирев, т. 24), об Акире Премудром (Е. К. Пиотровская, т. 31), об Аполлонии Тирском (Л. В. Соколова, т. 32, 34), о Довмонте (В. И. Охотникова, т. 33, 34), о семи мудрецах (И. Д. Азволинская, т. 36), «Сказанию о князьях Владимирских» (Р. П. Дмитриева, т. 13, 17, 30), «Девгениеву деянию» (В. Д. Кузьмина, т. 15), «Слову о двенадцати снах Шахайши» (Б. И. Кузнецов, т. 30), «Истории о Ярополе царевиче» (М. В. Николаева, т. 7), «Повести некоего боголюбивого мужа» (Р. П. Дмитриева, т. 14), «Истории вкратце о Бохеме» (А. М. Панченко и В. П. Степанов, т. 16; А. М. Панченко, т. 17), «Сказанию о граде Смоленске» (М. А. Салмина, т. 24), «Повести о видении некоему мужу духовну» (А. И. Копанев, т. 16), «Троянской истории» Гвидо де Колумна (О. В. Творогов, т. 26), Сербской Александрии (Е. И. Ванеева, т. 30, 33, 34; Я. С. Лурье, т. 23), «Римским деяниям» (Л. В. Соколова, т. 36), повести «Стефанит и Ихнилат» (Я. С. Лурье, т. 23).

М. О. Скрипиль опубликовал ряд бытовых и сказочных повестей: повести о Савве Грудцыне (т. 5), о разуме человеческом (т. 6), об Улиании Осорьиной (т. 6), о купце и сыне его и жене сыновней (т. 6), о купце Григории (т. 6), о купце, купившем мертвое тело (т. 8). Были опубликованы также повесть о Фроле Скобееве (В. Ф. Покровская, т. 1), о царе и мельнике (Н. С. Демкова, Н. М. Герасимова, т. 33), апокрифическая повесть о царе Соломоне (Л. В. Титова, т. 33), «Слово о напрасном тате» (П. Н. Попов, т. 14).

Исследования были посвящены повестям о Савве Грудцыне (Н. А. Бакланова, т. 9; В. Е. Багно, т. 40; А. М. Грачева, т. 33; С. В. Калачева, т. 11; М. О. Скрипиль, т. 2, 3), о Шемякином суде (И. П. Лапицкий, т. 6), о Фроле Скобееве (Н. А. Бакланова, т. 13), «о разуме человеческом» (Л. Н. Пушкирев, т. 14), об Улиании Осорьиной (В. И. Тагунова, т. 17), о Дмитрие Басарге (А. А. Шайкин, т. 29), о купце Григории (Е. К. Ромодановская, т. 33), переводу «Повести о купце» Б. Будного (Э. Малек, т. 34), Сказанию о молодце и девице (Л. А. Дмитриев, т. 24), апокрифической повести об увозе Соломоновой жены (Л. В. Ярошенко-Титова, т. 29), «Сказке о некоем молодце, коне и сабле» (Л. А. Дмитриев, т. 37).

Из памятников демократической сатиры В. П. Адриановой-Перетц были опубликованы «Праздник кабацких ярыжек» (т. 1), «Повесть о куле и лисице» (т. 2), «Повесть о попе Савве» (т. 2, 13), «Азбука о голом и небогатом человеке» (т. 3), «Калязинская челобитная» (т. 3), «Сказание о бражнике» (т. 13). Кроме того, опубликованы: «Послание дворительное недругу» (И. Ф. Голубев, т. 18; Л. С. Шептаев, т. 9), «Повесть о Ерше Ершовиче» (Н. А. Бакланова, т. 10; Т. В. Рождественская, т. 24), «Стих о жизни патриарших певчих» (Д. С. Лихачев, т. 14).

А. М. Панченко исследовал и опубликовал переведенный с польского пародийный трактат «Златое иго супружества» (т. 33). О «Послании дворянина дворянину», приближающемся по своему характеру к памятникам демократической сатиры, писали А. А. Назаревский (т. 14) и Я. Г. Солодкин (т. 39).

Из авантюрно-приключенческих повестей XVII—начала XVIII в. были опубликованы: «Повесть об испанском королевиче Бруне и его супруге Мелеонии» (В. Ф. Покровская, т. 4), «Повесть о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии» (П. Н. Берков и В. И. Малышев, т. 9), «Гистория о российском матросе Василии Карианком» (Г. Н. Мойсеева, т. 10), «Гистория о некоем шляхецком сыне» (Г. Н. Мойсеева, т. 10).

сеева, т. 13), «История о португальской королеве Анне и гишпанском королевиче Александре» (Л. А. Дмитриев и Ю. М. Лотман, т. 16), «История о французском шляхтиче Александре» (Г. Н. Моисеева, т. 17; ее же исследование в т. 18), «Гистория о гишпанском королевиче Деконии» (М. В. Николаева, т. 21), «Повесть о Леопольде и Маргарите» (М. В. Кукушкина, т. 24).

Из памятников агиографической литературы исследовались Киево-Печерский патерик (Т. Ф. Волкова, т. 33; Н. Н. Воронин, т. 11; И. С. Дуйчев, т. 24; В. А. Кучкин, т. 24; Р. Поп, т. 24), Египетский патерик (т. 3), Скитский патерик (Кл. Иванова-Константинова, т. 25), Житие Бориса и Глеба (Н. Н. Воронин, т. 13; И. П. Еремин, т. 17), Житие Александра Невского (С. Н. Азбелев, т. 14; Ю. К. Бегунов, т. 17, 26, 30; публикации: В. И. Малышев, т. 5 и Ю. К. Бегунов, т. 24), «Сказание о смерти митрополита Петра» (В. А. Кучкин, т. 18; Р. А. Седова, т. 37), «Повесть о боярыне Морозовой» (А. И. Мазунин, т. 17, 18, 24, 33; исследования в т. 17, 39). Были опубликованы тексты житий Варлаама Керетского (Л. А. Дмитриев, т. 25), Серапиона (Г. Н. Моисеева, т. 21), «Повести о чудесах виленского креста» (Т. А. Брун). Упомянем также статьи о житиях Сергия Радонежского (В. П. Zubov, т. 9), Иосифа Волоцкого (Н. А. Казакова, т. 14), Корнилия Выговского (Д. Н. Брещинский, т. 33, 37), житийной повести о Григории чудотворце (Е. М. Шварц, т. 34). Некоторые агиографические сочинения рассматривались в связи с относящимся к ним изобразительным материалом, о чем будет сказано ниже.

Помимо перечисленных здесь житий в статьях «Словаря древнерусских книжников и книжности», опубликованных в т. 39, содержатся сведения о житиях Алексея митрополита, Андрея Юродивого, Анны Кашинской, Антония Печерского, Антония Римлянина, Артемия Веркольского, Василия Мангазейского, Василия Нового, Георгия Победоносца, Герасима Вологодского, Дмитрия Прилуцкого, Евстафия Плакиды, Ефросина Псковского, Игнатия Ростовского, Иоанна Предтечи, Ионы, Иосифа Волоцкого, Кассиана Углицкого, Константина Муромского, Леонтия Ростовского, Людмилы и Вячеслава, Макария Римского, Михаила Тверского, Михаила Клопского, Николая Мирликийского, Нифонта Константинопольского, Паисия Углицкого, Прокопия Устюжского, Феодора Ярославского, Филиппа Ирапского, а также об апокрифических мучениях Ипатия Гангрского, Никиты, Феодора Тирона, апокрифических деяниях апостолов Петра и Павла, Филиппа и Фомы.

Житийному жанру в целом посвящены статьи В. П. Адріановой-Перетц «Задачи изучения „агиографического стиля“ Древней Руси» (т. 20), Л. А. Дмитриева «Жанр севернорусских житий» (т. 27), М. И. Белова «Севернорусские жития святых как источник по истории древнего поморского мореплавания» (т. 14).

О памятниках духовно-нравственного и публицистического содержания (не считая работ о сочинениях Илариона, Иосифа Волоцкого, Зиновия Отенского и других древнерусских публицистов) в ТОДРЛ опубликованы «Повесть о убогом человеке, како от дьявола произведен царем» (Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, т. 21), «Повесть душеполезная» Никодима типикариса Соловецкого о некоем брате» (О. А. Белоброва, т. 21), «Пророчества еллинских мудрецов» (Н. А. Казакова, т. 17; исследование — В. Н. Сергеев, т. 38), «Азбучные стихи» (Э. Г. Зыков, т. 26), «Слово о Лазаревом воскресении» (М. В. Рождественская, т. 25; см. ее же исследования в т. 24, 27), «Разговор магистра Поликарпа со смертью» (С. И. Николаев, т. 39; исследование о памятнике — Р. П. Дмитриева, т. 19).

Исследовательские статьи были посвящены «Повести о Варлааме и Иоасафе» (Б. И. Кузнецов, т. 33; И. Н. Лебедева, т. 33, 37, 39; О. В. Творогов, т. 24), повести о Евстратии (Н. П. Дубовик, т. 28, 29),

«Слове о твари и о дни рекомом неделя» (О. П. Лихачева, т. 24), «Пчеле» (В. П. Адрианова-Перетц, т. 27; А. Н. Егунов, т. 24), «Откровению Мефодия Патарского» (Е. В. Литвинова, т. 37). Анализ «Домостроя» содержится в статье В. П. Адриановой-Перетц «К вопросу о круге чтения древнерусского писателя» (т. 28).

Существенно обращение в последние годы к изучению древнерусских сборников устойчивого состава. В ТОДРЛ опубликованы исследования об «Измарагде» (В. П. Адрианова-Перетц, в упомянутой выше статье в т. 28; О. В. Творогов, т. 39), «Златоусте» (О. В. Творогов и Т. В. Черторицкая, т. 39), «Златоструе» (М. С. Фомина, т. 39), сборниках «Маргарит», «Рай», «Соборник» (Т. В. Черторицкая, т. 39), «Лествице» Иоанна Синайского и «Паренесисе» Ефрема Сирина (Д. М. Буланин, т. 39), Прологе (И. Н. Лебедева, т. 37; Е. А. Фет, т. 34, 39), Великих Минеех Четьих (Н. Ф. Дробленкова, т. 39).

В ТОДРЛ был опубликован и исследован текст гадательной книги «Рафли» (А. А. Турилов, А. В. Чернецов, т. 40), текст новгородского календаря XVI в. (Я. Н. Шапов, т. 37), помещено исследование о греческих индексах запрещенных книг (Б. А. Семеновкер, т. 40).

В ТОДРЛ опубликовали памятники старообрядческой литературы и письменности В. И. Малышев (т. 7, 8, 9, 12, 18), Н. С. Демкова (Сарафанова) (т. 16, 28, 36, 37), Н. В. Понырко (т. 29, 33, 36), Н. Ю. Бубнов (т. 32, 36, 40), Н. Н. Покровский (т. 30, 36), И. И. Уханова (т. 31), Д. Н. Брецинский (т. 33), Ю. А. Лабынцев (т. 36).

В ТОДРЛ исследовались и публиковались «хождения», статейные списки, статьи географического характера. Были опубликованы письмо Максимилиана Трансильвана о путешествии Магеллана (Н. А. Казакова и Л. Г. Катушкина, т. 23), «Хождение на Флорентийский собор» (Н. А. Казакова, т. 25), «Сказание о граде Египте» (Н. А. Казакова, т. 26), «Отписка Степана Тарбеева и Ивана Басова» и «Челобитная Василия Полозова» (О. А. Белоброва, т. 37), заметка о Риме (Н. А. Казакова, т. 32), статья «Татарским землям имена» (Н. А. Казакова, т. 34).

Исследования были посвящены «Хожению игумена Даниила» (В. В. Данилов, т. 10, 18; В. Л. Янин, т. 16; Э. Янус, т. 23), «Хождению» Афанасия Никитина (А. А. Зимин, т. 13), «Хождению Пимена в Царьград» (Н. А. Бакланова, т. 24; М. В. Алпатов, т. 38), «Книге Паломник» Антония Новгородского (О. А. Белоброва, т. 29), «Хождению во Флоренцию» 1437—1440 гг. (Н. А. Казакова, т. 30), «Исхожению» Авраамия Суздальского (Н. А. Казакова, т. 33), «Описанию трех путей» Афанасия Холмогорского (И. П. Шаскольский, т. 14), статейному списку А. А. Винниуса о посольстве в Англию, Францию и Испанию (Н. А. Казакова, т. 39). О «хождениях» как жанре писали Б. Ст. Ангелов (т. 24) и О. А. Белоброва (т. 27).

В ТОДРЛ был осуществлен ряд публикаций драматических произведений XVII—XVIII вв. Были опубликованы: драма-игра «Царь Ирод» (т. 4), драма «Иудифь» (т. 3), драма о смерти Петра I (т. 6), «Диалог о Гофреде, победившем сарацины» (т. 10), интермедии XVIII в. (т. 10), «Игра пирожная» (т. 11), школьная драма «Венец Димитрию» (т. 16). Материалы по истории русского театра содержатся также в статьях В. П. Адриановой-Перетц (т. 4), П. Н. Беркова (т. 11, 13), А. Мазона (т. 14), П. Левин (т. 24), А. С. Демина (т. 27, 30).

Выше уже писалось об исследовании древнерусской поэзии как одного из родов литературы Древней Руси, перечислялись публикации сочинений древнерусских поэтов: Симеона Полоцкого, справщика Савватия, Германа и др. Но необходимо упомянуть и публикации анонимных или подписных стихотворных произведений XVII—XVIII вв. В. Ф. Покровская опубликовала стихотворную автобиографию подьячего (т. 2), Л. С. Лихачев — «Плач о реке Нарове» (т. 6), Н. А. Бакланова — «Вирши-панегирик Петровского времени» (т. 9), В. И. Малышев — стихи

покаянные и прибыльные (т. 5, 15), Н. Ф. Дробленкова и Л. С. Шенелева — вирши о взятии Азова (т. 14), М. Д. Каган — вирши об обороне Чигирина (т. 17), Г. Н. Моисеева — сатирические стихи XVIII в. (т. 14), И. Ф. Голубев — атрибутированные им анонимные стихотворные послания инок (?), Стефана и князя С. И. Шаховского (т. 17), А. М. Панченко — вирши, атрибутируемые им Сильвестру Медведеву (т. 21, 28), А. С. Демин — образцы демократической поэзии XVII в. (т. 21), Н. В. Понырко — старообрядческие стихиры (т. 32).²¹

Итак, мы видим, как обширен и разнообразен по жанрам круг памятников древнерусской литературы, исследованных и изданных на страницах ТОДРЛ, как велик вклад ежегодника в изучение репертуара древнерусской литературы, без чего невозможны серьезные и объективные суждения о литературном развитии XI—XVII вв.

Значительное место в ТОДРЛ занимают археографические материалы. Начало им положили статьи В. И. Малышева, опубликованные в 4-м и 5-м томах ТОДРЛ, в которых он сообщил о результатах своих поездок в северные области РСФСР. Впоследствии, когда археографическая деятельность В. И. Малышева стала особенно интенсивной и из привезенных им рукописных материалов стало создаваться Древлехранилище при Институте русской литературы (1949 г.), в ТОДРЛ был создан специальный постоянный раздел «По рукописным собраниям». Этот раздел присутствует за единичными исключениями во всех томах ТОДРЛ, начиная с т. 10.

Археографические материалы, публикуемые в ТОДРЛ, можно условно разделить на три основные группы: сведения о рукописных собраниях в государственных хранилищах и у частных лиц, сведения об археографических экспедициях и, наконец, сведения об отдельных рукописях.

В ТОДРЛ были опубликованы сведения о следующих рукописных собраниях. Л. Н. Пушкарев (т. 10, 13, 26, 35) и Е. С. Радченко (т. 13) сообщили о рукописных собраниях Москвы; Ю. К. Бегунов (т. 30), Д. М. Буланин (т. 35), Н. Ф. Дробленкова и Л. С. Шенелева (т. 13), Л. И. Емелях (т. 13), Н. А. Малеванов (т. 13), Л. И. Полянская (т. 13), В. Г. Пуцко (т. 25) — о собраниях в различных архивах и учреждениях Ленинграда. Объектами археографического обследования оказались также следующие города и поселки нашей страны: Алма-Ата (А. И. Мазунин, т. 27), Архангельск (В. И. Малышев, т. 4 и 8), Барнаул (В. И. Малышев, т. 7), Белая Криница Черновицкой области (В. И. Малышев, т. 7), Буй Костромской области (М. И. Матасов, т. 17), Великий Устюг (В. И. Малышев, т. 4), Вельск Архангельской области (В. И. Малышев, т. 8), Вильнюс (В. И. Малышев, т. 7), Владимир (С. П. Гордеев, т. 32), Вологда (В. И. Малышев, т. 4 и 8), Вязники Владимирской области (Н. П. Рождественский, т. 8), Горький (М. И. Привалова, т. 12; Н. Д. Русинов, т. 12), Двинск (В. И. Малышев, т. 7), Ереван (Е. Э. Гранстрем, т. 14), Загорск Московской области (Е. Н. Клитина, т. 30), Иваново (Н. П. Рождественский, т. 10), Калинин (И. Ф. Голубев, т. 11, 12, 17), Калуга (Н. М. Маслов, т. 10, 11), Калязин Калининской области (И. Ф. Голубев, т. 16), Каргополь Архангельской области (М. Н. Тихомиров, т. 11), Кашин Калининской области (И. Ф. Голубев, т. 16), Киев (В. Л. Микитась, т. 12), Киров (В. И. Малышев, т. 4), Куйбышев (С. Я. Наживина, т. 14), Курск (Я. Г. Солодкин, т. 35), Мстеры Владимирской области (Н. П. Рождественский, т. 8), Муром Владимирской области (Н. П. Богатов, т. 9), Нарьян-Мар (В. И. Малышев, т. 4, 20), Новгород (С. Н. Азбелев, т. 15; А. З. Жаворонков, т. 12), Новосибирск (Н. Ф. Дробленкова, Т. С. Троицкая, т. 33), Одесса (М. М. Копыленко и М. В. Раппопорт, т. 16), Павловск Ленинградской области (Г. А. Толкачева, т. 25), Переяславль-Залесский (В. В. Лукьянов, т. 14), Петрозаводск (В. И. Малышев, т. 5; А. П. Капусткин, т. 14),

²¹ О стихах «прибыльных» в списке XVI в. писал также А. В. Позднеев (т. 18).

Псков (В. И. Малышев, т. 11), Рига (Л. А. Дмитриев, т. 13; И. Н. Заволоко, т. 16; В. И. Малышев, т. 7), Ростов Ярославской области (В. В. Лукьянов, т. 12, 24), Самарканд (А. И. Мазунин, т. 30), Саратов (Л. А. Дмитриев, т. 16), Свердловск (Е. И. Дергачева-Скоп, т. 26), Смоленск (О. П. Бугаева, т. 15), Сольвычегодск Архангельской области (В. И. Малышев, т. 4), Тамбов (Н. Ф. Бельчиков и Н. П. Рождественский, т. 16), Ташкент (А. И. Мазунин, т. 26, 32), Тобольск (В. И. Малышев, т. 5), Томск (Е. К. Ромодановская, т. 26), Тотьма Вологодской области (А. М. Панченко, т. 18), Тутаев Ярославской области (В. В. Лукьянов, т. 12), Тюмень (В. И. Малышев, т. 7), Углич Ярославской области (Н. Д. Русинов, т. 10), Устюжна Вологодской области (Б. М. Яковцевский, т. 12), Фрунзе (А. И. Мазунин, т. 27), Харьков (Н. П. Жинкин, т. 9, 10, 13), Хвалынский Саратовской области (В. Д. Микulin, т. 18), Чердынь Пермской области (Ю. К. Бегунов, А. С. Демин и А. М. Панченко, т. 17), Череповец (Н. П. Дробова, В. П. Бударагин, т. 36), Черновцы (В. И. Малышев, т. 7), Чухлома Костромской области (Г. И. Лебедев, т. 14), Шенкурск Архангельской области (В. И. Малышев, т. 8), Щербаков (ныне Андропов) (В. В. Лукьянов, т. 12), Яренск Архангельской области (В. И. Малышев, т. 4), Ярославль (В. В. Лукьянов, т. 10, 11, 24).

Были опубликованы сведения о собраниях древнерусских рукописей за рубежом: в Славянской библиотеке в Праге (Ю. К. Бегунов, т. 25; А. Ф. Флоровский, т. 16), в библиотеках США (Н. С. Демкова, т. 34), в библиотеках ФРГ (Н. С. Демкова, т. 37). Ценный обзор собраний славянских рукописей в Югославии опубликовал В. А. Мошин (т. 21); некоторые сведения о материалах по истории Древней Руси в архивах Швеции — Л. В. Черепнин (т. 17).

Ю. К. Бегунов в статье «Основные задачи составления описания описаний собраний славяно-русских рукописей» (т. 20) сформулировал цели и принципы будущего «Справочника-указателя печатных описаний славяно-русских рукописей», который он совместно с Н. Ф. Бельчиковым и Н. Ф. Рождественским составил и опубликовал в 1963 г.²²

Помимо сведений о государственных архивах и библиотеках в ТОДРЛ сообщалось также о частных коллекциях собирателей древнерусской рукописной книги: И. К. Андропова, Ю. А. Арбата (т. 21), С. Н. Быстрова (т. 10), В. В. Виноградова, В. О. Витта (т. 21), А. П. Гранкова (т. 21), В. Ф. Груздева (т. 7, 32), В. А. Десницкого (т. 7), Г. М. Залкинда (т. 10), А. И. Зуева (т. 21), И. Н. Заволоко (т. 34, 35), Ф. А. Каликина (т. 7, 35), И. М. Карпова (т. 7), А. В. Корева, С. А. Копорского, П. Д. Корина (т. 21), А. Д. Левина (т. 21), В. В. Лукьянова (т. 10), А. И. Маркушевича (т. 21), Н. М. Мальцева (т. 35), Н. М. Маслова (т. 10), Ф. М. Морозова (т. 7), В. Г. Пуцко (т. 24), С. Г. Тимофеева (т. 7), М. Н. Тихомирова (т. 21, 32), Н. И. Толстого (т. 21), Ю. И. Успенской (т. 7), В. Н. Хвальковского (т. 21), В. И. Цветкова (т. 7), М. И. Чуванова (т. 21), Ф. Г. Шклярова (т. 33).

Автор статей о коллекционерах древнерусской книги В. И. Малышев придавал большое внимание информации о частных собраниях, некоторые из которых представляли огромную ценность для науки. С владельцами рукописей устанавливали контакты крупнейшие наши библиотеки — ГБЛ, ГПБ, ГИМ, БАН, Древлехранилище ИРЛИ, и впоследствии многие из этих собраний были приобретены или получены в дар государственными хранилищами.²³

²² В статье 20-го тома, вышедшего в 1964 г., об этой работе говорится как о будущей.

²³ Так, были переданы в дар Древлехранилищу Пушкинского Дома или приобретены им коллекции В. Ф. Груздева (частично), И. Н. Заволоко, В. В. Лукьянова (частично), Н. М. Маслова и Ю. И. Успенской.

Не меньшее значение могут иметь сведения о ныне исчезнувших рукописных собраниях — погибших или влившихся в государственные хранилища. Так, чрезвычайный интерес представил опубликованный Г. Н. Моисеевой (т. 35) каталог рукописного собрания профессора Т. Баузе, погибшего во время пожара Москвы в 1812 г. и (как можно судить по каталогу) содержавшего много ценнейших рукописей. Д. Уо проделал скрупулезную работу по восстановлению первоначального объема собрания Б. С. Строева, находящегося ныне в ГПБ, в составе собрания М. П. Погодина (см. т. 30, 32). Д. Афферика выделила в составе Эрмитажного собрания ГПБ рукописи, принадлежавшие видному историку XVIII в. М. М. Щербатову (т. 35). П. Н. Берков сообщил о библиофиле XIX в. П. Я. Актове (т. 14).

Особое внимание отдел «По рукописным собраниям» уделяет отчетам археографических экспедиций. Начало этим обзорам положила статья В. И. Малышева «Отчет о командировке в село Усть-Цильму Коми АССР» (т. 7). Впоследствии в ТОДРЛ помещались материалы об археографических экспедициях в различные районы страны: в Архангельскую область (т. 8, 16, 18, 20, 23, 26—37, 39, 40), в Коми АССР (т. 7, 11, 12, 15—18, 27, 29, 30, 34), в Карелию (т. 17, 18, 20, 26, 28, 29, 32), в Мурманскую (т. 28), Вологодскую (т. 18, 30—32), Псковскую (т. 17, 39), Новгородскую (т. 20, 40), Горьковскую (т. 14, 15, 37), Пермскую (т. 18), Свердловскую (т. 34), Московскую (т. 16) области РСФСР, в Латвию (т. 10, 30, 31, 34, 37, 39, 40) и Эстонию (т. 16, 33, 34, 36). Большинство участников этих экспедиций — сотрудники Пушкинского Дома (прежде всего В. И. Малышев, а также его последователи и ученики — Л. А. Дмитриев, Ю. К. Бегунов, А. М. Панченко, Н. В. Понырко, В. П. Бударягин, Д. М. Буланин, С. Н. Николаев, Г. М. Прохоров, А. М. Грачева, Е. Д. Захарова, Г. В. Маркелов), преподаватели и студенты ЛГУ (Н. С. Демкова, А. Х. Горфункель, Н. М. Герасимова, Н. И. Николаев, Т. Ф. Волкова, И. А. Евсеева, А. Г. Бобров и др.). Поэтому большинство собранных ими рукописей вошли в фонд Древле-хранилища ИРЛИ,²⁴ а старопечатные книги — в собрание редкой книги ЛГУ.²⁵

Археографическая работа в ИРЛИ давно уже ведется по строго продуманному плану; каждая следующая экспедиция как бы продолжает работу предыдущей, либо расширяя и изменяя район поисков, либо, напротив, возвращаясь в уже изученные районы для повторных встреч со знакомыми держателями рукописной книги. Эта методика археографической работы была в основном разработана В. И. Малышевым и отражена в его статьях: «Задачи собирания древнерусских рукописей» (т. 20) и «Возможны ли еще рукописные находки в Усть-Цилемском районе Коми АССР» (т. 24).

Завершая обзор информации о рукописных собраниях и результатах археографических экспедиций, должен выразить сожаление, что в последние годы все реже стали появляться обзоры рукописных собраний. В то же время именно в ТОДРЛ, наряду с Записками отделов рукописей и Археографическим ежегодником, могли бы продолжаться печататься как обзоры рукописей в архивах и музеях областных городов, так и обзоры неописанных и малоизвестных собраний центральных хранилищ.

Третьей археографической темой ТОДРЛ является описание отдельных рукописей. Речь идет о статьях, в центре внимания которых не

²⁴ Описание фондов Древлехранилища ИРЛИ см. в кн.: Древнерусские рукописи Пушкинского Дома: (Обзор фондов) / Составил В. И. Малышев. М.; Л., 1965; Древлехранилище Пушкинского Дома: (Литература 1965—1974 гг.) / Составитель В. И. Малышев. Л., 1978.

²⁵ Сведения (по состоянию на конец 60-х гг.) о собрании старопечатной книги ЛГУ см. в кн.: Каталог книг кирилловской печати 16—17 веков / Составитель А. Х. Горфункель. Л., 1970.

древнерусский автор и не литературный памятник, а сам рукописный кодекс. Таковы статьи И. В. Левочкина о сборниках, связанных со знаменитым Изборником 1073 г. (т. 37 и 39), сообщение С. Н. Азбелева об обнаруженном им фрагменте славянской мины XI—XII вв. (т. 15), заметка Н. В. Геппенера о фрагменте пергаменной рукописи XIII—XIV вв., обнаруженной им в переплете (т. 17), В. А. Мошина о датировке нескольких рукописей из собрания А. Ф. Гильфердинга (т. 15), описание пергаменных рукописей ЦГАДА, сделанное О. А. Князевской (т. 18), описание пергаменных рукописей XIII—XV вв. из собрания ИРЛИ, осуществленное Л. П. Жуковской (т. 23 и 24), описание знаменитого сборника Михановича в статье К. И. Ивановой (т. 32) и принадлежащее ей же описание сборника ГПБ, собр. Погодина, № 267, содержащего текст Скитского патерика (т. 25). Опубликован ряд тематических и жанровых обзоров рукописей: коллекций столбцов (статья А. С. Демина, т. 18, 20, 23), «Лествиц» из собрания Пушкинского Дома (статья Д. В. Драгунского, т. 30), хронографов того же собрания (статья О. В. Творогова, т. 29) и собраний г. Горького (статья М. Я. Шайдаковой, т. 35), прологов собрания Пушкинского Дома (статья Е. А. Фет, т. 34) и лицевых сборников того же собрания (статья О. А. Белобровой, т. 29) и др.

* * *

Мы уже говорили о том, что редколлегия ТОДРЛ стремится рассматривать литературу Древней Руси в ее широком культурном и общественном контексте. Поэтому совершенно естественно, что уже в первых томах мы находим статьи, посвященные древнерусскому изобразительному искусству. Сначала это были отдельные работы, по преимуществу теоретического плана, а впоследствии редколлегия сочла необходимым создать особый раздел «Литература и искусство» (см. т. 13, 15, 16, 18, 36), а два тома — 22 и 38 почти полностью посвятить связям литературы и изобразительного искусства.

Основной теоретической проблемой, решаемой на страницах ТОДРЛ, было и остается изучение древнерусской эстетической культуры, принципов изображения явлений жизни в литературе и других видах искусства, взаимоотношений литературы с различными видами искусства. Основные аспекты этой проблемы охарактеризовал Д. С. Лихачев в статье «Сравнительное изучение литературы и искусства Древней Руси» (т. 22). В статьях А. Н. Грабара «Светское изобразительное искусство домонгольской поры и „Слово о полку Игореве“» (т. 18) и А. Н. Свирина «К вопросу о связях художественной культуры Древней Руси с античным миром» (т. 22) произведения изобразительного искусства рассматривались как отражение системы культурных ценностей, основных эстетических ориентаций той или иной эпохи. Теоретическое осмысление задач искусства в Древней Руси анализируется в статьях Ю. Н. Дмитриева «Теория искусства и взгляды на искусство и письменность Древней Руси» (т. 8), А. Н. Робинсона «Идеология и внешность. (Взгляды Аввакума на изобразительное искусство)» (т. 22), А. К. Салтыкова «Эстетические взгляды Иосифа Владимировича (по «Посланию к Симону Ушакову»)» (т. 28), В. Г. Былинкина «К вопросу о полемике вокруг русского иконописания во второй половине XVII в.: „Беседа о почитании икон святых“ Симеона Полоцкого» (т. 38).

В ТОДРЛ публиковались материалы о разных видах искусства: иконописи и фресковой живописи, архитектуре и древнерусских мозаиках, книжной миниатюре и произведениях прикладного искусства. Но совершенно естественно, что в центре внимания почти всегда оказывался вопрос о том, как изображаются и преобразуются в произведениях искусства сюжеты литературных произведений или библейских легенд,

исторические события или современная действительность. Поэтому большинство работ уделено конкретным примерам воплощения отдельных сюжетов в памятниках искусства.

В статьях рассматривались житийные иконы и фресковые изображения Александра Невского (Ю. К. Бегунов, т. 22), Александра Ошечевского (Э. С. Смирнова, т. 22), Александра Свирского (Э. С. Смирнова, т. 16), митрополита Алексея (В. В. Кусков, т. 24), Бориса и Глеба (Э. С. Смирнова, т. 15; А. В. Поппэ, т. 22), Георгия Победоносца (М. В. Алпатов, т. 12; И. А. Евсеева, т. 38; Б. В. Сапунов, т. 24), Николы Зарайского (В. И. Антонова, т. 13). Отражение сюжетов древнерусской истории и литературы во фресках и иконописи рассматривали также М. В. Алпатов (т. 22), Ф. И. Калинин (т. 18), Е. С. Овчинникова (т. 22), Н. Г. Порфиридов (т. 22), Н. Н. Розов (т. 12), Е. С. Сизов (т. 22), В. В. Филатов (т. 16, 22). Иконы, фрески и мозаики на темы христианской символики или на библейские сюжеты анализируются в статьях М. В. Алпатова (т. 14, 24), В. Г. Брюсовой (т. 22), Т. В. Вилинбаховой (т. 38), И. А. Ивановой (т. 22, 24), В. К. Лауриной (т. 22, 38), Т. Н. Михельсон (т. 22), В. Н. Сергеева (т. 26, 29), М. С. Серебряковой (т. 38), Т. А. Сидоровой (т. 26), В. Г. Чубинской (т. 38); были выявлены и описаны изображения древнерусских писателей: Аввакума (Е. А. Бобков, т. 28; В. И. Малышев, т. 22), Максима Грека и Епифания Премудрого (О. А. Белоброва, т. 15 и 22).

Иногда в центре внимания оказывались общие принципы древнерусского искусства. Об этом писали М. В. Алпатов (т. 38), Ю. Н. Дмитриев (т. 13, 14), Н. Г. Порфиридов (т. 16, 22, 24), И. А. Кочетков (т. 24, 36), иногда — творчество древнерусских художников: Андрея Рублева (Н. А. Демина, т. 12; Н. А. Казакова, т. 15), Дионисия и его окружения (В. И. Антонова, т. 22), Игнатия Грека (В. И. Антонова, т. 14), Феофана Грека (А. Н. Грабар, т. 22; М. К. Каргер, т. 14), Василия Кондакова (В. Н. Сергеев, т. 32).

Особое внимание было уделено древнерусской книжной миниатюре: Киевской псалтири (Н. Н. Розов, т. 22, 24), Лицевому своду (А. А. Амосов, т. 34; В. Ф. Покровская, т. 24), иллюстрациям к Житию Петра и Февронии (О. А. Белоброва, Р. П. Дмитриева, т. 38; О. И. Подобедова, т. 10, 13), к Сказанию о Мамаевом побоище (Л. А. Дмитриев, т. 22), «Хождению» Иоанна Богослова (Г. В. Попов, т. 22), Повести о Динаре (Е. С. Овчинникова, т. 22), новгородским житиям (Л. Д. Лихачева, т. 22), Киево-Печерскому патерику (В. Г. Пуцко, т. 38). О гравюре в старопечатной книге писали А. А. Гусева, Е. Л. Немировский, И. Д. Соловьева (все в т. 38).

Н. Н. Воронин (т. 13, 14) и Г. К. Вагнер (т. 22, 24) писали о возможностях сопоставительного изучения памятников древнерусской литературы и древнерусского зодчества. Памятники прикладного искусства рассмотрены в статьях К. К. Мамаева (т. 22), Н. А. Маясовой (т. 22) и Н. А. Чернышева (т. 28).

В последние десятилетия ведутся разносторонние разыскания в области древнерусской музыки. ТОДРЛ также не остались в стороне от этого направления изучения средневековой культуры, опубликовав статьи И. Ф. Безугловой (т. 36), А. С. Белоненко (т. 36), Т. Ф. Владышевской (т. 32), Н. А. Герасимовой-Персидской (т. 38), С. Г. Зверевой (т. 37), С. В. Фролова (т. 34, 36).

* * *

Завершая обзор материалов, публиковавшихся в ТОДРЛ, следует коснуться еще одной важной темы — информации по истории науки и библиографических материалов на страницах ежегодника. Не вдаваясь в общие рассуждения о ценности всякого рода библиографических справочников (эти вопросы поднимались в ТОДРЛ в статье Н. Ф. Дробленковой

«Задачи составления библиографии библиографий по древнерусской литературе» в т. 20 и Л. А. Дмитриевым в т. 20 и 31 в связи с указанием на необходимость создания библиографий «Слова о полку Игореве»), отметим значение одного из библиографических жанров, нашедшего свое место на страницах ТОДРЛ. Речь идет о персональных библиографиях. Список работ ученого — это не только дань уважения его заслугам в науке, но и ценнейший справочный материал, отнюдь не дублирующий общие библиографии. Каждый ученый имеет свою область исследования, свой круг тем и изучаемых памятников, поэтому библиография его трудов — одновременно и библиография той или иной темы или области литературоведения. Кроме того, список работ большого ученого, как правило, чрезвычайно поучителен, он имеет научно-методическое значение, наглядно иллюстрируя движение научной мысли от частных наблюдений к обобщениям, от разработанной проблемы к сопряженной с ней области и к новому направлению.

В ТОДРЛ были опубликованы полные библиографии трудов (или трудов по древнерусской литературе) Д. И. Абрамовича (т. 12), С. А. Бугославского (т. 6), И. Ф. Голубева (т. 30), И. П. Еремина (т. 20), академика В. М. Истрина (т. 12), В. Л. Комаровича (т. 16), В. Д. Кузьминой (т. 26), А. А. Назаревского (т. 37), академика А. С. Орлова (т. 5), М. Д. Приселкова (т. 10), В. Ф. Ржиги (т. 17), А. Д. Седельникова (т. 17), М. О. Скрипиля (т. 13), академика М. Н. Сперанского (т. 12), Н. В. Шарлеманя (т. 26), финской славистки М. Виднес (т. 29). Публиковались списки трудов, приуроченные к юбилеям ученых: В. П. Адриановой-Перетц (т. 14, 24), Н. К. Гудзия (т. 13), Л. А. Дмитриева (т. 36), болгарского ученого И. С. Дуйчева (т. 18), Я. С. Лурье (т. 36).

В томах ТОДРЛ публиковались также библиографические обзоры. Так, в т. 13 ТОДРЛ помещен обзор болгарских славистических работ, составленный И. С. Дуйчевым, обзор польских работ по древнерусской литературе В. Витковского, чехословацких работ — Е. Прохазковой, обзор статей по древнерусской литературе, опубликованных в «Revue des études slaves», составленный В. Д. Кузьминой. В последующих томах публиковались подобные же обзоры русистики в США (Р. О. Якобсон, т. 14), обзор работ по древнерусской литературе, опубликованных на немецком языке (Г. Рааб, т. 15), сведения об изучении древнерусской литературы в Японии (Ё. Накамура, т. 22), о публикациях и исследованиях памятников древнерусской литературы в Польше (В. Н. Баскаков, т. 33). К сожалению, библиографическая информация в последних томах ТОДРЛ стала появляться редко. Желательно было бы возродить публикацию обзоров об изучении древнерусской литературы за рубежом, продолжить публикации списков работ по древнерусской литературе ученых прошлого века, так как сводные библиографии по этой теме охватывают материал лишь после 1917 г.

* * *

Труды ОДРЛ завоевали заслуженный авторитет не только в нашей стране, но и за рубежом. Можно думать, что созданию и поддержанию этого авторитета способствовало сочетание неизменно высокого научного уровня исследований и публикаций с широтой проблематики, поднимаемой в ежегоднике. Читатели находили здесь собственно историко-литературный, текстологический, археографический материал, исследования различных сторон культуры Древней Руси — не только литературы, но также письменности, изобразительного искусства во всем диапазоне его видов и жанров, древнерусской музыки.

Представленный в этой статье обзор материалов, опубликованных в ТОДРЛ за пятьдесят лет их существования, надеемся, лишний раз даст возможность в этом убедиться.